

Театро искусство.

XIII годъ изданія ==
Воскресенье, 29 Ноября

№ 48

1909

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

ОКОЛО ЛЮБВИ,

п. въ 4 д. А. И. Фингера, (Реперт. т. Корша),
ц. 2 р. (въ печати).

Пути любви, др. въ 5 д. О. Димова,
(м. 3, ж. 4) ц. 2 р., цена 4 р., роли 3 р.

Живые-мертвые, (Старый обрядъ)
др. въ 4 д. А. Будищева (Реперт. Спб.
Малаго т. и Москов. Импер. Малаго т.)
(м. 7, ж. 8) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

М-ше Давидъ, ком. въ 4 д. А. Федорова.
(Реперт. Спб. Малаго т.), ц. 2 р., цена
4 р., роли 2 р. 50 к.

Братъ, др. въ 4 д. А. Федорова (реперт.
т. Невлобина), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Во имя ребенка, (Судъ Соломона),
п. въ 3 д. Брие, ц. 2 р.

Анатомъ, Леонида Андреева, ц. 2 р. Цена
4 р., роли 3 р.

Цезарь и Клеопатра, В. Шоу, пер. 9. Вес-
кина и Лебедева. (Реперт. Моск. Мал. т.)
ц. 2 р. Роли 3 р.

Алиса, Леонида Андреева ц. 2 р., цензур.
3 р., Роли 2 р. 50 к.

Чужое счастье, п. въ 4 д. И. Н. Потапенко
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Ближайшая но-
винка Спб. Малаго т.). Пр. В. № 230.

Скандалъ, въ 4 д. Батайля, перев. М. Пота-
пенко, ц. 2 р.

АФИНЯНКА-ЛИЗИСТРАТА,

ком. Аристофана въ IV д., приспособлен. Л. Грей-
неромъ, перев. А. И. Долипова, (ближ. новинка
Спб. Малаго т.), ц. 2 р. (въ печати).

Вѣчная ложь, вступл. въ 3 дѣйств. Н. Ост-
рожскаго (Репертуаръ театра Корша) ц. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Прав. В. № 230.

Легенда, п. въ 4 д. I. В. Радзивиловича,
(м. 6, ж. 3), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Хозяйка жизни, п. въ 5 д. Г. Яшинскаго.
(Реперт. Импер. Алекс. т.), ц. 2 р., роли
3 р. Пр. В. № 230.

Цѣною слезъ. (комедія ошибокъ) въ 3 д.
Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Психея“)
пер. съ польскаго А. Френкеля, ц. 2 р.

Милые люди, к. въ 4 д. В. А. Тихонова.
(м. 12, ж. 7). (Реперт. Спб. Малаго т.)
ц. 2 р., роли 2 р. Пр. В. № 215 с. г.

Обыватели, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова
(Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6, ж. 6)
ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 215 с. г.

Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Балматьева
ц. 2 р. (Ближ. новинка Спб. Малаго те-
атра). (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 204 с. г.

Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида,
пер. съ нѣмец. (Реперт. Корша), ц. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.

Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Кадель-
бурга и Влюментала, пер. Федоровича (репер.

МАККАВЕИ,

др. въ 5 д. Оттона Людвига, пер. Н. К. Мельни-
кова (Сибиряка), ц. 2 р. (въ печати).

Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В.
№ 168 с. г.

Крупная игра, др. въ 3 д. Дидрихса, пер.
О. Норвежскаго (м. 5, ж. 2) (Реперт. Спб.
Малаго театра), ц. 2 р., Пр. В. № 124
с. г.

Мелкій бѣсъ, п. въ 5 д. О. Сохлогуба
(реперт. Спб. Драматическаго и т. Не-
влобина), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 215
с. г.

Звѣзда нравственности, ком. въ 4 д. В. В.
Протопопова, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
(Реперт. Спб. Малаго театра.) Пр. В.
№ 215 с. г.

Бѣлая кость, ком. въ 3 д. Шохомъ Аша,
(м. 8, ж. 7) ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Прав.
Вѣстн.“, № 87 с. г.

Орелъ, ком. въ 4 д. Ф. А. Червинскаго
(м. 7, ж. 4) (Реперт. Спб. Малаго т.),
ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 168 с. г.

Которая изъ трехъ, (Освальдъ Вурдмана), ком.
въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣстн. № 159 с. г.

Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Ярона
и Пальмскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 159 с. г.

Продолж. списка на 2-ой полостѣ.

Т-ВО БРОКАРЪ и К^о

БОРНО-МЕНТОЛЕНОВОЕ МЫЛО—лучшее гигиено-туалетное мыло: предохраняетъ кожу отъ преждевременнаго увяданія и образованія морщинъ, уничтожаетъ сыпи и прыщи.

БОРНО-МЕНТОЛЕНОВЫЙ ЗУБ. ПОРОШЕКЪ—предохраняетъ зубы отъ порчи, задерживаетъ каріозный процессъ въ зубахъ, дезинфицируетъ полость рта, обладаетъ пріятнымъ, освежающимъ вкусомъ.

ТОННОФОРМЪ-МЕНТОЛЕНОВАЯ ПУДРА—лучшее средство при обшей чрезмѣрной потливости, при потѣни ногъ и въ складкахъ кожи, при острыхъ и хроническихъ сыпяхъ (экземахъ), лучшая дѣтская присыпка.

БОРНО-МЕНТОЛЕНОВОЕ МЫЛО ДЛЯ БРИТЬЯ—уничтожаетъ сыпи на шеѣ, предохраняетъ отъ зараженія при порѣзахъ.

Всѣ препараты составлены по рецептамъ и указаніямъ доктора медицины

М. П. Боголюбова.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. С.-Петербургъ. Невскій, 30.

- *Трагедія таланта, (Вѣчные странники); п. въ 4 д. А. Кайдарова (м. 16, ж. 8) п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.
- *Шелковичные черви, ком. въ 4 д. кн. А. Варятинскаго п. 2 руб., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 148 с. г.
- *НЮ, трагедія наждаго дня, въ 4 д. О. Дымова. Театр. 2-е изд. Разр. без. Пр. В. № 148 с. г., п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
- *ЖЕНЫ, Д. Айзмана, п. въ 4 д. Реперт. Москов. Мал. т., п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 41.
- *ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная), (Пр. Вѣсти. № 65 с. г.) п. въ 5 д. А. Висоина, пер. М. Потапенко, п. 2 р., роли 3 р.
- *РАВЕННАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Капоса, пер. М. Потапенко, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 1909 г. № 99).
- *МОРАЛЬ, ком. въ 3 д. Л. Тома, пер. Л. М. Васильевскаго, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 87 с. г.
- *ПОВНАЯ САМОГО СЕБЯ, п. въ 3 дѣйствіяхъ. П. Эрве. Пер. Е. Кугель, п. 2 р., роли 2 р. Пр. В. № 159.
- *ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер. съ англ. бар. Е. Билла (Реперт. театра Корша), п. 2 р. Пр. В. № 87 с. г.
- *КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Г. Завольской (2 м. 2 ж.). п. 2 р., роли 2 р. Второе изд. Пр. В. № 124 с. г.
- *Обрывъ, оп. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Евдокимова, п. 2 р.; роли 3 р. Второе изд. Пр. В. 1909 г. № 124.
- *Оксана Зозуля, ком. въ 3 дѣйствіяхъ, С. Сабурова, п. 2 р. Пр. В. № 124 с. г.
- *НАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чиркова, ком. въ 4 д., театр. изд. п. 2 р., роли 2 р. (Реп. Москов. Малаго т.). Пр. В. № 41 с. г.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

Томъ 1-й МИМИКА (232 рис. 222 стр.). Цѣна 2 руб.

Томъ 2-й ГРИМЪ (200 рис., 303 стр.). Цѣна 2 руб.

Томъ 3-й ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ. (66 рис., 367 стр.). Цѣна 2 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

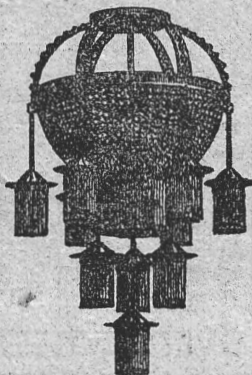
Томъ 4-й КОСТЮМЪ. Свыше 500 рис.

Цѣна по подпискѣ, до выхода въ свѣтъ, 3 руб., съ пересылкой 3 р. 21 к.

Въ магазинѣ Русскаго Общества

ШУККЕРТЪ и К^о.

Екатериинскій каналъ, 25,
противъ Государева. Банка

РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

изящныхъ люстръ, фонарей, бракетовъ, столовыхъ лампъ для электрическаго освѣщенія, электрическихъ нагревательныхъ приборовъ, комнатныхъ вентиляторовъ и всѣхъ электрическихъ принадлежностей.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 56. ☎ Г. Г. ЕЛИСЕВА. ☎ Телефонъ 818—27.

Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Въ Понедѣльникъ, 30-го Ноября, бенефисъ артиста В. М. ВРОНСКАГО.

1) Въ 1-й разъ новый оригинальный, очень типичный фарсъ: ДИТА ЗНОЙНОЙ АФРИКИ.

въ 3-хъ д., соч. Абрамабра.

2) Возрастающей успѣхъ!

АБСОЛЮТНЫЙ НУЛЬ!!!

перев. Л. Л. Пальмского и И. Г. Старова.

Въ 3-мъ д. трюкъ: Тайнственный замокъ съ превращеніями. Новая декорация 3-го акта раб. декоратора-художника Г. А. Вутова.

Участвуетъ вся труппа безъ исключенія.

Главный капелмейстеръ А. А. Тонинъ.

Капельм. М. Ю. Гардинъ.

Режис. В. Ю. Вадимовъ и Л. А. Смолковъ.

Администраторъ Л. А. Леонтьевъ.

Начало въ 8¼ часовъ вечера. Касса открыта съ 11-ти час. утра.

Всѣ новинки „Невскаго Фарса“ можно получить только у Л. А. Леонтьева, Соб. Невскій Фарсъ.

Открыта подписка на 1910 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (около 1000 иллюстрацій). — **12** ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“: около 20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“ — сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Въ книжкахъ „Библиотеки“ будетъ напечатано нѣсколько капитальныхъ сочиненій по теоріи и практикѣ театра. Изъ новыхъ пьесъ имѣются въ распоряженіи редакціи произведенія **И. Н. Потапенко, Виктора Рышкова, I. I. Колышко, А. Н. Будищева, А. Федорова** и др. Отдѣлъ „Эстрады“ будетъ пополняться, по преимуществу, новымъ матеріаломъ.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Главная контора — Спб., Вознесенскій 4. Тел. 16-69. Для телеграммъ: Петербургъ, Театръ Искусство.

Допускается разсрочка 3 р. при подпискѣ, 2 р. — къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 іюня. За границу 10 р.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленія 40 к. строка петита (въ 1/4 стр.) позади текста, 70 к. — передъ текстомъ.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 1-е іюля). За границу 6 р.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

3-1

Въ помѣщеніи Минскаго Русскаго Общественнаго Собранія имѣется залъ со сценою для театральныхъ представлений, концертовъ и вечеровъ, вмѣстимостью 340 мѣстъ и за аркою имѣется гостинная, которая можетъ быть превращена въ зрительный залъ, вмѣстимостью на 100 душъ. Залъ можетъ сдаваться на одно или нѣсколько представлений, а при желаніи и на продолжительное время. При зрительномъ залѣ имѣется буфетъ.

Гр. антрепренеры, желающіе снять залъ Русскаго Общественнаго Собранія для представлений, благоволятъ войти въ соглашеніе со старшиною-распорядителемъ Русскаго Общественнаго Собранія.

За Старшиною-Распорядителемъ **В. Гирскій**

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье 29-го Ноября: въ 1 ч. „**РОБИНЗОНЪ КРУЗОЕ**“. Симфоническ. конц. подъ управл. Павлова-Арбенниа; въ 5 ч.: „**НЕ ОТЪ МІРА СЕГО**“; въ 8 ч.: „**РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА**“. 30-го: бенеф. хора съ уч. Долиной, Вербиновича, Преображенск., Делормъ и великорусск. оркестра подъ управл. Привалова: I. „**Панцы**“; II. 3 д. „**Русланъ и Людмила**“; III. 2 карт. „**Роберта дьявола**“; IV. „**Русскія пѣсни Долиной**“; V. Властныя дисертиссесменты и концертное отдѣленіе. Начало въ 7 1/2 ч. — 1-го Декабря: съ уч. Долиной, Яковлева и Лейтентъ: „**ЕВГЕНІЙ ОНГІНЪ**“; — 2-го „**ВІЙ**“ — 3-го съ уч. Качавонскаго: „**МЕФИСТОФЕЛЬ**“; — 4-го „**СТРАШНАЯ МЕСТЬ**“; — 5-го: оп. „**МАККАВЕН**“.

Общедоступныя развлеченія (бывшій Стекланный заводъ). Воскресенье. 29-го: „**СБУ**“. Понед. — 1-го Декабря: „**НЕ ОТЪ МІРА СЕГО**“; — 3-го: „**ЛВАНЪ МИРОНИЧЪ**“.

Василеостровскій театръ. Воскресенье 29-го: „**АННА БАРЕНИНА**“; — 3-го: „**ДУШКА**“.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4.

Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфав. порядкѣ).

Жевскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Ветлужская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легатъ, Е. П. Маклакова, Н. В. Наташина, В. И. Понтовская, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, С. Л. Савтлова, Н. И. Тамара, В. Г. Торская, А. В. Федорова. Мужской персоналъ: А. З. Бурковский, М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, Н. В. Звягачевъ, Н. И. Крамской, М. Д. Кюндлицкій, Н. И. Коржевскій, А. М. Любимъ, В. М. Майскій, Н. И. Мартыненко, Л. Г. Мираевъ, А. С. Полюсовскій, Н. Г. Радовъ, В. Я. Радомскій, I. Д. Рутковский, Н. Г. Сѣверскій, М. М. Шуваловъ.

Главный капельмейстеръ **В. I. Шпачевъ**.

Главный режиссеръ **А. С. Полонскій**.
Режиссеръ В. М. Пивоваровъ. Балетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шиловъ.
Уполном. дирекція **Л. Л. Шальскій**.

ЗА МАТЬ,
др. въ 3 д. Бріе, пер. К. Незлобина.
(М. 8, ж. 3), ц. 2 р. 2-е изд. журнала
„Театръ и Искусство“.

НАША КИТТИ,
ком. въ 3 д. переводъ съ англійскаго (м. 3,
ж. 4), ц. 2 р. Второе изд. журнала „Те-
атръ и Искусство“.

Кривое зеркало

шаржи и пародіи А. А. Измайлова

Цѣна 1 р.

Второе издание журнала „Театръ
и Искусство“.

НОВЫЙ ЗАЛЪ

Театральнаго КЛУБА.

Сезонъ 1909—1910 г.

Литейный пр., 42.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

„ВАМПУКА“

и др. пьесы.

Цѣны мѣстъ отъ 1 р. 20 к. до 4 р. 20 к. Билеты продаются въ кассѣ Клуба отъ 12 ч. дня.

Начало въ 8 3/4 час.

Режиссеръ баронъ **Р. УНГЕРНЪ**.

МОСКВА

ТЕАТРЪ САБУРОВА.

Репертуаръ съ 29 нояб. по 6 дек.

„Шальная дѣвчонка“ (Маленькая

шоколадница), комедія въ 4 д.

Поля Габо, перев. Федоровича.

„Сынъ молніи“, фарсъ въ 3 д.

„Его грѣшникъ“, фарсъ въ 3 д.

„Бурдановъ оселъ“, комедія въ 3 д.

„Высокопоставленное лицо“, фарсъ

въ 3 д.

„Гоголь въ Москвѣ“, сатира въ 2 д.

„Куртизанки двухъ вѣковъ“, пьеса

въ 2 д.

Готовится къ постановкѣ фарсъ

въ 3 дѣйствіяхъ „Пуль“.

*) Названіе можетъ измѣниться сооб-
разно городу.

„ШАЛЬНАЯ ДѢВЧОНКА“

ком. въ 4 д. П. Габо, перев. Федоровича
(м. 10, ж. 4), ц. 2 р., на-дняхъ вый-
детъ изъ печати.

„ГОГОЛЬ ВЪ МОСКВѢ“

сатира въ 2 д. С. О. Сабурова, цѣна
50 копеекъ.

Коммисіонный отдѣлъ конторы журнала
„Театръ и Искусство“.

Администрація Театральнаго

БИБЛИОТЕКА

А. В. ПУМАЧАРСКОГО

Театръ и искусство.

№ 48. — 1909 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Еще объ „Анатэмъ“—Изъ профессиональныхъ вопросовъ.— Статистическій опросъ.—Хроника.—Языкъ тѣла. *Н. Березинова*.—Копилка. *Вл. Тихонова*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—„Вначалѣ бѣ слово“. *А. Косоротова*.—Театральныя замѣтки. *А. Кутелы*.—Саратовскія письма. *К. Сарасанова*.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Стеф. Домбровская, З. А. Малиновская, Вечеръ Литературнаго фонда (группа), Ц. Кюи (2 портр.), О. О. Преображенская (2 рис.), Л. Ю. Звягина (2 портр.), „Пѣсны любви и смерти“ (5 рис.), И. Е. Славатинская, В. П. Голодкова, „Кривое Зеркало“.

С.-Петербургъ, 29-го ноября 1909 года.

„Нѣкоторыя мѣстные неудобства“, о которыхъ говоритъ циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати,—въ ихъ странствованіи по провинціи.

Какъ сообщаютъ газеты, епископъ Гермогенъ жаловался, что саратовскій губернаторъ графъ Татищевъ не поддержалъ его требованіе (?) о запрещеніи постановки „Анатэмъ“ въ мѣстномъ театрѣ. Губернаторъ по этому поводу отправилъ въ Петербургъ телеграмму въ 500 словъ. Союзники рѣшили явиться на первое представленіе „Анатэмъ“ въ большомъ числѣ, вооружившись камнями и бутылками, и учинить „разгромъ театра“.

Такъ телеграфируютъ. Тутъ характерно, во-первыхъ, „требованіе“ еп. Гермогена, который, очевидно, чистосердечно смѣшиваетъ административно-полицейскую власть съ дѣятельностью архипастыря. Но, пожалуй, еще любопытнѣе это рѣшеніе „союзниковъ“ (подробности см. ниже въ отдѣлѣ „По провинціи“) „учинить разгромъ въ театрѣ“. Вообразимъ, что это случится. Кто оказался-бы — выражаясь юридически — интеллектуальнымъ виновникомъ разгрома?

Оставляемъ этотъ вопросъ, въ качествѣ чисто реторическаго, безъ отвѣта.

Кстати, объ „Анатэмѣ“. Въ „Рѣчи“ находимъ новый текстъ циркуляра глав. упр. по дѣламъ печати объ „Анатэмѣ“:

„Въ главное управленіе по дѣламъ печати изъ разныхъ мѣстностей поступаютъ жалобы театральныя антрепренеровъ на неразрѣшеніе мѣстной администраціей ставить на сценѣ трагедію соч. Леонида Андреева „Анатэма“, причемъ таковое неразрѣшеніе, какъ оказалось, обыкновенно мотивировалось со стороны администраціи кощунственнымъ, якобы, содержаніемъ означенной пьесы.

По этому поводу главное управленіе по дѣламъ печати, по приказанію г. министра внутреннихъ дѣлъ, считаетъ долгомъ сообщить вашему превосходительству, что трагедія Леонида Андреева „Анатэма“ разсмотрѣна драматическою цензурою и, со сдѣланными въ ней исключеніями, разрѣшена къ постановкѣ на сценѣ, а потому содержаніе ея не можетъ служить поводомъ къ запрещенію ея постановки. Несомнѣнно, однако, что въ томъ случаѣ, если бы мѣстный антрепренеръ не соотвѣтствующей содержанію пьесы обстановкой отдѣльныхъ сценъ придавъ имъ кощунственный характеръ, то пьеса могла бы быть затрещена въ порядкѣ циркуляра г. министра вн. дѣлъ отъ 29-го января 1908 г. за № 919“.

Текстъ, приводимый „Рѣчью“, значительно разнится отъ текста, который мы приводили въ прошломъ №. Однако не думаемъ чтобы этотъ текстъ не давалъ повода для самыхъ широкихъ „толкованій“. Въдь вотъ саратовскіе союзники появленіе „дѣвола“ находятъ „кощунствомъ“. Подумаешь, какое уваженіе къ дѣволу у гг. черносотенцевъ!..

Мы получили слѣдующее письмо:

Было-бы крайне желательно получить въ вашемъ журналѣ съ точки зрѣнія профессиональной этики оцѣнку такого факта.

На-дняхъ актеръ Литейнаго театра В. А. Казанскаго, г. Ш., получавшій крайне неаккуратно жалованье (на это обстоятельство жалуются многіе актеры упомянутого театра), настойчиво потребовалъ уплаты жалованья. Ему обѣщали, но не заплатили. Тогда г. Ш., уже загримированный, не вышедъ на сцену. Среди актеровъ этотъ инцидентъ вызываетъ оживленные споры и толки. Редакціи „Теат. и Иск.“ слѣдовало-бы обратить вниманіе на этотъ случай и сказать свое мнѣніе.

Случай этотъ не первый. Какъ ни разнообразны могутъ быть обстоятельства, какъ-бы ни индивидуализировать данный случай,—все же поступокъ г. Ш. мы не можемъ признать соотвѣтствующимъ правиламъ актерской этики. Актеръ загримированный и явившійся на спектакль — это часовой на посту. Въдь отказомъ своимъ выйти на сцену онъ можетъ сорвать спектакль, подорвавъ все дѣло, которое только и держится ансамблемъ, т. е. совмѣстной работой.

Но какъ же—скажутъ намъ—быть, если это единственное оружіе актера, чтобы получить жалованье съ антрепренера? Но этотъ способъ не всегда приводитъ къ должнымъ послѣдствіямъ, такъ что и указаннаго оправданія не можетъ быть. Во всякомъ случаѣ, тутъ есть элементъ самоуправный, въ театрѣ недопустимый болѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было.

Само собою разумѣется, что, ставя вопросъ такимъ образомъ, мы отнюдь не намѣрены попустительствовать антрепренерамъ, хронически задерживающимъ жалованье. Но для обсужденія ихъ поведенія существуетъ судъ—гражданскій, общественнаго мнѣнія, печати. Къ сожалѣнію, нѣтъ суда корпоративнаго, что и составляетъ настоящую язву театральнаго дѣла. Ясно, что будь такой судъ, немислимы были-бы ни хронически должавшіе антрепренеры, ни самоуправный „правежъ“ со стороны пострадавшихъ актеровъ.

По поводу нашей замѣтки (см. № 47) объ „опроверженіяхъ“ А. И. Долинова намъ дано слѣдующее объясненіе. Наканунѣ постановки пьесы г. Ходотова въ Одессѣ въ мѣстныхъ газетахъ была помѣщена специальная телеграмма изъ Петербурга о провалѣ пьесы. Находя, что телеграмма не соотвѣтствуетъ истинѣ, ибо у публики пьеса имѣла успѣхъ, а между тѣмъ телеграмма могла-бы вредно отразиться на сборахъ, А. И. Долиновъ счелъ своимъ „нравственнымъ долгомъ“ послать въ мѣстныя газеты телеграммы, опровергающія сообщенія мѣстныхъ газетъ. „Вопреки сообщеніямъ мѣстныхъ газетъ“... и т. д., такъ значилось въ оригиналѣ телеграммъ, въ печати появившихся, однако, безъ слова „мѣстныхъ“. Признаемъ объясненіе вполне удовлетворительнымъ.

Чрезвычайно любопытныя данныя о заработкѣ германскихъ актеровъ собраны въ книгѣ д-ра Пфайфера „Das Theater-Elend“. Цитируемъ эти крайне назидательныя данныя по корреспонденціи газеты „Кіев. Мысль“.

Исчисляя общее количество нѣмецкихъ актеровъ въ 25,000 человѣкъ, авторъ даетъ такую статистическую картину:

Изъ 25 тыс. всѣхъ работниковъ сцены больше 12 тыс., т. е. 50 проц., получаютъ въ годъ меньше 1,000 марокъ (меньше 500 руб.); слѣдующіе, затѣмъ, 20 проц. получаютъ отъ 1,000 до 1,500 марокъ (500—720 руб.), слѣдующіе 20 проц.—отъ 1,500 до 3,000 марокъ (720—1,400 руб.) и только 10 проц. получаютъ въ годъ больше 3,000 марокъ.

Д-ра Пфейфера специально занимается вопросом о проституции въ театрѣ, которую онъ разсматриваетъ, какъ неизбежное социальное послѣдствіе невыносимыхъ экономическихъ и социальныхъ условий театра. Поэтому особенно подробно разработаны статистическія данныя объ окладахъ актрисъ.

Актриса получаетъ приблизительно 500 марокъ въ годъ. Вотъ, напр., бюджетъ актрисы на роли „наивныхъ“ придворнаго театра въ Ганноверѣ. За 6 зимнихъ мѣсяцевъ по 150 м. и за три лѣтнихъ мѣсяца по 105 м., всего 1,215 м. Изъ этой суммы 5 проц. уплачивается агенту, 22 проц. уходитъ на гардеробъ. На поѣздки при полученіи ангажемента и на гастрольные спектакли 100 мар.; всего расходовъ, связанныхъ съ профессіей, 355 м., остается на жизнь 800 м., т. е. 66 м. въ мѣсяцъ. Вотъ другой бюджетъ артистки, играющей съ 81 г. въ такихъ городахъ, какъ Аахенъ, Гейдельбергъ, Страсбургъ и т. п.; выступаетъ часто въ первыхъ роляхъ. Высшій заработокъ за это время былъ 2,300 м., низшій—980 м., всего 44 тыс. мар. за 26 лѣтъ, изъ которыхъ на гардеробъ ушло 9,580 м. и агентамъ (5 проц.) 2,270 м. Чистый заработокъ около 30 тыс., т. е. 95 м. въ мѣсяцъ. Къ этому она добавляетъ еще, что подъ рубрикой „гардеробъ“ она считаетъ только расходы необходимые для театральныхъ костюмовъ.

Въ крупныхъ театрахъ дѣло обстоитъ немногимъ лучше. Провинціальный театръ, давшій за сезонъ 50,000 мар. прибыли, имѣлъ такіе оклады:

Высшій окладъ въ этомъ театрѣ достигалъ 250 м. (125 руб.), низшій—70—80 м. Актеръ на первые роли получалъ въ среднемъ 200 м., на вторыя—100 м., на мелкія роли—70—80 м. Характерный комикъ играетъ зимой въ мѣсяцъ 35—38 разъ, въ декабрѣ игралъ даже 40 разъ. Въ другомъ придворномъ театрѣ (въ городѣ съ 300 тыс. жителей) актеры играли зимой 39, 43, до 45 разъ, и такіе порядки существовали еще въ мартѣ прошлаго года и, повидимому, существуютъ еще до сихъ поръ.

Для специально интересующаго д-ра Пфейфера вопроса о проституции въ театрѣ очень любопытны подробности гардеробныхъ условий. Вотъ, напримеръ, что по контракту должна имѣть каждая актриса нѣмецкаго театра:

3 выходныхъ туалета, 3 салонныхъ, 1 классическій костюмъ, 1 старонѣмецкій (костюмъ Гретхенъ), 1 костюмъ XVII столѣтія, 1—XVIII (Рококо), 1 костюмъ XIX столѣтія, 1 крестьянскій костюмъ, 1 народный (тирольскій или верхне-баварскій). Чтобы имѣть возможность быстро мѣнять костюмъ во время дѣйствія, она должна имѣть къ этому достаточное количество, шлейфовъ, тай и пр. Кроме того, она должна имѣть соответственные верхнее платье, обувь, головные уборы, манжеты, воротнички, стильные носовые платки, драгоценности, перья, вѣера, шелковые чулки и т. п.

А когда актриса заявляетъ, что мыслимо-ли жить на существующіе оклады да еще имѣть гардеробъ, „ей указываютъ, что въ городѣ есть гарнизонъ“.

Выводъ д-ра Пфейфера: „Пролетаріи, соединяйтесь!“ Къ сожалѣнію, социалистическія идеи не прижились къ средѣ, гдѣ господствуетъ чрезвычайное разнообразіе окладовъ, и гдѣ индивидуальность, входящая изъ ряду вонъ, цѣнится больше всего. Но, конечно, союзъ есть все же единственное спасеніе для актера.

Данныя, приводимыя авторомъ, свидѣтельствуютъ, что въ Германіи положеніе актеровъ едва-ли не мизернѣе, чѣмъ у насъ. Правда, тамъ почти нѣтъ краховъ, и случаи неплатежа жалованья крайне рѣдки, но сама по себѣ высота оклада ниже нашего, что, впрочемъ, отчасти уравнивается большей дешевизной жизни.

Можно-ли, однако, говорить болѣе или менѣе положительно о русской театральной статистикѣ? Покойный Н. Ф. Арбенінъ пытался сдѣлать что-то въ этомъ родѣ, и канцелярію Т. О. были разсланы опросные листки, но попытка рѣшительно не удалась.

Несомнѣнно, между тѣмъ, что для того, чтобы имѣть твердыя основанія, необходимо располагать фактическими данными о заработкѣ русскаго актера. Понимая всю „деликатную“ сторону дѣла, мы все же рѣшаемся сдѣлать опытъ и обращаемся съ воззваніемъ къ сценическимъ дѣятелямъ:

Пусть каждая изъ дѣйствующихъ труппъ—столичныхъ и провинціальныхъ—сообщитъ намъ (безъ утомленія имени, дабы не разоблачать „тайны“ окладовъ) общую цифру жалованья и распределение ея по труппѣ. Примерно: платится 3,000 р. въ мѣсяцъ, распределяющихся такъ: одно лицо—300 руб., два лица по 200 р. и пр.

Сводка полученнаго матеріала дастъ неоцѣнимый матеріалъ, и мы надѣемся, что къ посту сценической міръ будетъ имѣть полную картину своего экономического существованія. Въ каждой труппѣ, надѣемся, найдется лицо, настолько болѣющее душой за судьбу актера, что не поставитъ себѣ въ трудъ собрать и сообщить намъ данныя. Съ тою-же просьбою мы обращаемся ко *всѣмъ корреспондентамъ* нашего журнала и къ гг. уполномоченнымъ Театрального Общества.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— А. Е. Молчановъ уѣхалъ по своимъ личнымъ дѣламъ въ Одессу.

— Празднованіе 50-лѣтія Императорскаго Музыкальнаго Общества состоится 18—20 декабря. Программа на 18 декабря: въ 1½ ч.—молебень въ церкви Консерваторіи, въ 2 ч.—торжественный актъ, въ 8 ч.—спектакль въ Маріинскомъ театрѣ (предполагается дать отдѣльные акты изъ „Снѣгурочки“, „Пиковой дамы“, „Демона“ и балетъ „Египетскія ночи“); 19-го, въ 8½ ч. веч.—юбилейный концертъ въ большомъ залѣ Консерваторіи, подъ управленіемъ А. К. Глазунова, 20-го, въ 2 ч. дня—концертъ учащихся Консерваторіи съ программой 1-го симфоническаго собранія, бывшаго 50 лѣтъ тому назадъ; въ 11 ч. веч.—ужинъ по подпискѣ. Юбилейный комитетъ помѣщается въ зданіи консерваторіи. Справки у А. И. Фрибура (Консерваторіи).

— Цензурой одобрена комедія Аристофана „Афинянка-Лизистрата“, приспособленная къ сценѣ Лео Грейнеромъ, въ переводѣ А. Долинова. Прологъ написанъ Гуго фонъ-Гофман-сталемъ. Комедія имѣетъ громадный успѣхъ въ берлинскомъ Kammerspiel'ѣ.

— 2 декабря состоится музыкально-литературный вечеръ учащихся курсовъ Поллака. Будутъ исполнены сочиненія—Мусоргскаго, Глинки, Рахманинова, Чайковскаго, В. Поллака, Гречанинова и пр., а также прочтены стихотворенія и отрывки Скитальца, Бухаровой и др.

— А. Э. Блюменталь-Тамаринъ снялъ на 10 лѣтъ московскій театръ „Акваріумъ“.

— 22 ноября въ присутствіи многочисленной публики состоялось открытіе памятника скульптору М. М. Антокольскому на Преображенскомъ кладбищѣ.

— А. А. Брянскій снялъ на постъ, по словамъ газетъ, петербургск. театръ „Акваріумъ“, куда выѣзжаетъ на первой недѣлѣ поста вся московская опереточная труппа на гастроли.

— По словамъ „Голоса Москвы“, К. Н. Незлобинъ ведетъ переговоры съ труппой театра Литер.-Худож. общества объ обмѣнѣ спектаклей въ театрѣ на великій постъ. Довѣренное лицо отъ г. Незлобина приѣзжало въ Петербургъ для переговоровъ по этому дѣлу. Обмѣнъ, однако, едва ли состоится.

— Л. Б. Яворская въ Лондонѣ. На сценѣ королевскаго театра Л. Б. Яворская выступила предъ англійской публикой въ „Василисѣ Мелентьевой“. До начала спектакля князь Барятинскій прочелъ по-англійски сообщеніе объ Островскомъ. Пьеса и русская артистка имѣли громадный успѣхъ. Залъ былъ переполненъ. Яворской поднесена масса цвѣтовъ и на ея долю выпали шумныя оваціи. Вторымъ спектаклемъ шла „Дама съ камеліями“. Очень любопытно звучать по иностранному имена нашихъ артистовъ. Напр., Fred Radolin, Thomas Olenki, Peter Petrof и др.

— О. О. Преображенская подписала новый контрактъ съ дирекціей Императорскихъ театровъ на 4 года. Выходящая въ отставку балерина будетъ выступать теперь въ качествѣ гастролерши ежегодно по 10 разъ съ платой по 300 рублей за каждый выходъ. Кроме того, г-жа Преображенская будетъ получать пенсію 1140 руб. въ годъ. Итого, она будетъ имѣть 4140 руб. въ годъ.

— Въ ознаменованіе 50-лѣтія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества въ почетные члены его единогласно избраны композиторы: Лядовъ, Рахманиновъ, Скрябинъ, Танеевъ, Свендсенъ, Гумпердинкъ, Сгамбати и Гансъ Рихтеръ; виолончелистъ Вержбиловичъ, скрипачъ Исая, пианисты: Падеревскій, Гофманъ и Годовскій.

Языкъ тѣла.

(Къ выступленію Miss Maud Allan).

Въ 62 году до Р. Х. умеръ знаменитый римскій актеръ Квинтъ Росцій Галлъ, значеніе котораго для сценическаго искусства было громадно; и не потому, что онъ явилъ новыя приемы театральной декламации, основалъ школу сценическаго искусства, преподавалъ блестящіе по своимъ результатамъ уроки тогдашнимъ юристамъ-ораторамъ, написалъ, наконецъ, обширный трактатъ по теоріи сценическаго искусства, за который былъ названъ «ученымъ» изъ устъ самого Горація... Нѣтъ! главное значеніе Квинта Росція Галла въ томъ, что онъ освободилъ лицо актера отъ маски и тѣмъ положилъ начало сценической мимикѣ. Актеръ полнѣе и убѣдительнѣе смогъ говорить о чувствахъ и мысляхъ изображаемаго имъ лица. Болѣе того: явилась возможность передавать зрителю чувства, которыя никакъ не выразить словами.

Но Росцій далъ свободу только личной мимикѣ. Тѣло, за исключеніемъ рукъ, осталось въ рабской одеждѣ, несмотря даже на царственное убранство.

Правда, тогдашніе «мимы» иногда пробовали выразить страсть черезъ нагое тѣло, но при начавшемся упадкѣ нравовъ амфитеатра и обязательномъ, по своей выгодѣ, снисхожденіи сцены ко вкусамъ этой развращенной публики,—нагое тѣло, разумѣется, эксплуатировалось лишь въ сексуальныхъ цѣляхъ. И если можно было говорить здѣсь объ искусствѣ, то ужъ во всякомъ случаѣ не въ высшемъ смыслѣ этого понятія.

Къ тому же это длилось не столь долго, чтобъ установить традицію. Подобная эмансипація тѣла, какъ орудія только сексуальной мимики, на первыхъ же порахъ подверглась порицанію уважаемыхъ «Сенекъ», затѣмъ гоненію, запрещенію и, наконецъ, искорененію аскетическою властью христіанства, такъ кстати подоспѣвшаго на выручку морали.

Первая попытка не удалась. Нагое тѣло, въ качествѣ сценическаго средства, было осуждено, какъ преступленіе. Морали мало дѣла до искусства. Ей въ пору блюсти свои интересы. Поэтому не на данную роль наготы былъ наложенъ запретъ, а вообще на наготу. И приговоръ морали былъ настолько строгъ, настолько безапелляціоненъ, что два ты-

Стефани Домбровская, польская Дунканъ.

З. А. Малиновская.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

сячелѣтія никто не смѣлъ пытаться реабилитировать нагое тѣло на сценѣ.

Но появилась Дунканъ и... всѣ вспомнили о прекрасной Элладѣ, о забытой цѣломудренной Элладѣ...

«Во всякомъ искусствѣ, вѣщала изумительная Айседора, нагое въ то же время и самое прекрасное. Эта истина общеизвѣстна. Художникъ, скульпторъ, поэтъ—всѣ руководствуются ею... И я намѣрена создать театръ, открыть школу, въ которой бы сто маленькихъ дѣвочекъ изучали мое искусство»... И когда ее спросили о вершинахъ ея искусства, она отвѣтила: «свѣтъ, льющійся на бѣлые цвѣты, это танецъ, который чутко передалъ бы свѣтъ и бѣлизну цвѣтовъ; передалъ бы такъ чисто, такъ сильно, что люди, видѣвшіе его, сказали бы: вотъ движется передъ нами душа, душа, увидѣвшая свѣтъ, душа, почувствовавшая бѣлизну бѣлаго цвѣта». Она разула свои нѣжныя ноги, сняла маску съ выразительнаго, бѣлаго тѣла и заплесала... Запрета не послѣдовало. Напротивъ, мы склонились передъ нею, мы благодарственно склонились предъ тѣломъ, порвавшимъ путы злой одежды и произнесли слова, которыя ей такъ хотѣлось услышать:—«черезъ ея ясновидѣніе и въ насъ вливается ласковое движеніе всей природы, возсозданное танцовщицей. Мы чувствуемъ, въ насъ сливаются колебанія свѣта съ представленіемъ сверкающей бѣлизны»...

Всѣ оцѣнили обаяніе пластики нагого тѣла. Но не увѣренъ я, понятно ли всѣмъ все то значеніе, какое суждено имѣть нагому тѣлу, какъ сценическому средству эмоциональной экспрессіи, безотносительно къ пластико-эстетическому моменту такой экспрессіи. Я имѣю въ виду мимику тѣла, безразлично «нагого» или «голаго», т. е. въ драматическомъ искусствѣ, какъ я ужъ указалъ въ статьѣ «Сценическая цѣнность наготы» *), приемлемо и «голое» тѣло на правахъ «безобразнаго» т. е. при условіи нарушенія низшей ступени красоты въ пользу высшей.

Выявленіе бѣлизны бѣлаго цвѣта, внѣ сомнѣнія, почтенная задача, но въ сценическомъ искусствѣ имѣются еще и другія одинаково почтенныя задачи. Сценическая свѣтопись съ природной неизбѣжностью должна базироваться на контрастѣ свѣтлаго и темнаго. Намъ слишкомъ любы чары драматическихъ контрастовъ, чтобы отречься отъ темнаго. Да наконецъ, какъ нами дознано, чрезъ свѣтлое и темное получаетъ эстетическое оправданіе.

*) См. „Театръ и Искусство“ 1908 г. № 27.

Родѣнь, величайшій скульпторъ нашего времени, изобразилъ «Мыслителя» въ видѣ нагого человѣка; и еслибы даже этотъ образъ не былъ преисполненъ красоты и гармоніи прекрасно развитого тѣла, еслибы даже въ немъ сквозила жалкая тщедушность, старость или уродливость, — «Мыслитель» былъ-бы тѣмъ не менѣе шедевромъ, потому что главное задание этой удивительной скульптуры не въ красивости позы размышляющаго человѣка, а въ выраженіи чрезъ каждый мускулъ напряженности думы.

Постигать чрезъ внѣшность внутреннее — вотъ сокровенный лозунгъ всякаго искусства. И наше тѣло слишкомъ цѣнный проводникъ къ нашей душѣ, чтобы отречься отъ него изъ ханжества филистерской морали.

Нѣтъ для меня сомнѣнія въ томъ, что всякій складъ души, не говоря уже про выраженіе эмоцій, представляется во всей желанной полнотѣ лишь чрезъ нагое тѣло. Муже-

готъ всѣхъ этихъ чистыхъ тѣлъ, служащихъ продолженіемъ лишь душъ, ими хранимыхъ, намъ явится въ какомъ-то новомъ трепетѣ, въ какой-то новой монѣ драматическихъ переживаній...

Вчера я видѣлъ Моодъ Элленъ или Модъ Алланъ, какъ ее неправильно у насъ именуютъ.

Ея сценическое воплощеніе Саломеи (Vision) дѣйствительно можно принять за great attraction.

Она мила и выразительна въ своей дѣвичьей наготѣ. По своему красива. — Я говорю лишь про ея искусство; сама же по себѣ она не блещетъ красотой — и ротъ великъ, и носъ неправильный, сутуловата, ноги съ жилами... Я говорю лишь про ея искусство.

Почти что всѣ газеты ее разругали. Но публика напрасно придаетъ серьезное значеніе газетнымъ строкамъ, которыя,

въ стремительной гонимости за временемъ, не пишутся согласно правилу «семь разъ примѣрь, а одинъ разъ отрѣжь». Взять хотя-бы всѣми уважаемаго критика В. Свѣтлова: — согласно «Виржевымъ Вѣдомостямъ» отъ 20 ноября «Модъ Алланъ... красиво сложенная», а согласно «Виржевымъ Вѣдомостямъ» отъ 23 ноября у нея «не очень красивыя ноги, что уже является серьезнымъ дефектомъ для танцовщицы, въ особенности для «босоножки». Скоро дурнѣютъ въ глазахъ В. Свѣтлова «красиво сложенные» женщины!.. Но что-бы онъ пи говорилъ про Модъ Элленъ, я не замѣчалъ «не очень красивыя ноги» въ страстной пляскѣ Саломеи.

Вы помните «Явленіе» Густава Моро въ описаніи Гюисманса? — «Убіеніе совершилось... жестомъ испуга Саломея отталкиваетъ ужасное видѣніе, которое приковываетъ ее на мѣстѣ, неподвижно... Она почти голая... на ней надѣты только золотыя вещи, яркіе минералы... между нагрудникомъ и поясомъ выступаетъ животъ, прорытый пупкомъ...

Въ безчувственномъ и безжалостномъ извѣщеніи, въ невинномъ и опасномъ идолѣ являлся эротизмъ, ужасъ человѣческаго бытія... Безобразный кошмаръ душилъ фиглярку, опьяненную вихремъ танца, куртизанку, окаменѣвшую и загипнотизированную ужасомъ».

И Модъ Элленъ была близка къ Густаву Моро и къ Гюисмансу! Она явила на эстрадѣ «пламенную» и «жестокую», «утонченную» и «дикую», «гнусную» и «изящную». Она понравилась... — кричали, вызывали, аплодировали, чествовали...

Въ другихъ «номерахъ» она была слабѣе. Но и тамъ ея душа сумѣла объясниться красиво и изысканно на этомъ гибкомъ и понятномъ всѣмъ народамъ языкѣ живого тѣла.

Я-бы навѣрно еще охотнѣе простилъ этой юной артисткѣ многія и многія погрѣшности въ техникѣ, еслибъ она меня не разсердила своей книгой «Моя жизнь и мои танцы», книгой, въ которой она ведетъ начало своихъ танцевъ отъ полотентъ Вотичелли и жестовъ Сарры Берпаръ и ни словомъ не упоминаетъ о своей предшественницѣ — изумительной и никѣмъ непревзойденной Айседорѣ Дунканъ.

Н. Евреиновъ.

Литературно-Музыкальный вечеръ по случаю 50-лѣтія Литературнаго фонда въ Тенишевскомъ залѣ 15 ноября.

Участники: Э. Н. Чираковъ, И. А. Вунинъ, Ф. В. Леженъ, А. В. Цѣхониховъ, Е. Лѣткова, Н. Ф. Анненскій, Ю. Э. Озаровскій, А. О. Корона, К. И. Карѣвъ, П. В. Самойловъ, К. С. Варавцевичъ. Дамы: Д. И. Мусина, Н. Ф. Лежневъ, В. Г. Голшина, М. А. Ведринская. (Съ фотогр. А. П. Мовяшко).

ственность, дряхлость, скудость, злость, сентиментальность, цѣломудріе, невинность — любой характеръ ставетъ явственно на сценѣ, лишь только демаскируется тѣло. Одни только неграмотные, близорукіе или наивные способны утверждать, что «въ банѣ всѣ равны». А что касается сценической экспрессіи эмоцій, то нагота артиста, какъ мы видѣли изъ тѣхъ же представленій Дунканъ, даетъ такой «ключъ къ тайнамъ», что рядомъ съ нимъ другія «средствія» къ проникновенію намъ кажутся громоздкими, а часто и невѣрными.

Я непременно попытаюсь въ интимномъ кругу родныхъ мнѣ по духу искателей инсценировать пьесу, гдѣ дѣйствуютъ лишь души (представляются «нагія состоянія души»), отбросивъ совершенно маскирующія завѣсы одежды. Пусть «представленіе души» представетъ наконецъ при подлинно открытомъ занавѣсѣ! Чтобы красивое предстало еще краше, уродливое уродливѣе, жалкое и неможное еще трогательнѣе, властное еще властнѣе, тайное еще таинственнѣе. Я вѣрю искренно, что на примѣръ такая пьеса, какъ «Аглавена и Селизетта» Метерлинка, при абсолютной на-

Цезарь Кюи—къ юбилею.
(Парижская фотографія 1894 г.).

Копилка*).

(За двадцать пять лѣтъ и болѣе...).

...Ума холодныхъ наблюдений
И сердца горестныхъ замѣтъ...
А. С. Пушкинъ.

III. О рецензіяхъ.

Какъ-то я спросилъ Д. В. Аверкіева: бывалъ ли онъ когда-нибудь *вполнѣ* удовлетворенъ исполненіемъ той или другой роли въ его пьесахъ?

Аверкіевъ подумалъ-подумалъ немного и сказалъ:

— Одинъ разъ только, а именно исполненіемъ Ф. П. Горева роли въ пьесѣ «Теофано». Да, онъ дѣйствительно игралъ именно то и именно такъ, какъ я представлялъ себѣ эту фигуру. Другіе же актеры и актрисы въ моихъ пьесахъ играли иногда хорошо, иногда даже прекрасно, но, чтобъ они играли такъ, какъ рисовало мнѣ мое воображеніе во время самаго творчества, за исключеніемъ Горева, никто и никогда.

— И вотъ что еще я вамъ скажу,—продолжалъ рассказывать Аверкіевъ,—съ такимъ вотъ вопросомъ, какъ вы ко мнѣ, обратился я самъ однажды къ А. О. Писемскому и—странное совпаденіе—оказалось, что новъ былъ вполнѣ удовлетворенъ тоже одинъ только разъ и тѣмъ же самымъ Ф. П. Горевымъ въ роли молодого помѣщика, кажется Щеглова-Соковкина, въ пьесѣ «Горькая Судьбина».

Совпаденіе, можетъ быть, покажется еще болѣе страннымъ, если я уже лично признаюсь, что вполнѣ былъ удовлетворенъ тоже одинъ только разъ и опять тѣмъ же самымъ Горевымъ въ роли Вадима Охлопьева, въ комедіи «Козырь», шедшей на сценѣ московскаго Малаго театра.

Да, это былъ единственный разъ, когда я видѣлъ на сценѣ, въ лицѣ Горева, полное воплощеніе моего замысла. Именно такимъ представилъ я себѣ, когда писалъ пьесу, фигуру Вадима Охлопьева, отъ перваго до послѣдняго слова, отъ перваго до послѣдняго жеста.

Случалось, въ моихъ же пьесахъ, другіе артисты играли прямо-таки превосходно; создавали фигуры, можетъ быть, даже лучше и полнѣе, чѣмъ я самъ ихъ воображалъ; самому мнѣ растолковывали нѣкоторыя стороны души моихъ же героевъ, но никто и никогда, кромѣ Горева, не игралъ именно того, что я замышлялъ, что я представлялъ себѣ въ моемъ воображеніи.

Потомъ, въ послѣдствіи, они заставляли меня уже вѣрить, что именно такими я и представлялъ себѣ моихъ героевъ, какими они ихъ играли, что никакими иными они и быть бы не могли... Ну, развѣ Пылаевъ въ ком. «Черезъ Край» или Моржъ въ ком. «Козырь» могли быть иными,

чѣмъ ихъ создалъ К. А. Варламовъ? Развѣ «Байбака», или паралитика-отца («На распашку»), или статскаго генерала Износкова, въ «Сполохахъ», можно себѣ представить иными, чѣмъ ихъ воплотилъ В. М. Давыдовъ? Конечно, вѣтъ. Теперь и самъ я не могу себѣ представить ничего другого. Эти артисты силою своего могучаго таланта, заставляютъ меня вѣрить, что я моихъ персонажей такими именно и писалъ, какими они ихъ играютъ.

А, между тѣмъ, я смутно помню, что на первыхъ представленіяхъ мнѣ казалось, что они дѣлаютъ не совсѣмъ то, что мною замыслено. Но возстановить теперь мой замыселъ—я пожалуй уже и не въ силахъ. И если бы мнѣ пришлось сейчасъ самому изображать на сценѣ вышеупомянутыя роли, я боюсь, что сталъ бы рабски копировать исполненіе въ нихъ Давыдова и Варламова.

Вотъ что могутъ сдѣлать такіе гиганты таланта съ самимъ авторомъ.

Все это я рассказалъ для того, чтобы начать разговоръ о моихъ критикахъ и рецензентахъ.

Еслибъ меня спросили: удовлетворила ли меня *вполнѣ* хоть одна критика или рецензія о моихъ произведеніяхъ? Я долженъ былъ бы искренно отвѣтить:—Нѣтъ! «Горева» среди критиковъ я не нашелъ. Одинъ только изъ нихъ болѣе всего удовлетворилъ меня, но объ немъ я скажу ниже.

Не подумайте, пожалуйста, что всѣ критики и рецензін обо мнѣ были всегда ругательнаго свойства. О, нѣтъ! Я удостоивался—и верѣдько—и хвалебныхъ отзывовъ и даже очень хвалебныхъ; попадались среди моихъ критиковъ и Варламовъ съ Давыдовымъ, т. е. такіе, которые растолковывали мои произведенія такъ убѣдительно и хорошо, что заставляли меня самого сомнѣваться: ужъ не такъ ли дѣйствительно я замышлялъ мое произведеніе, какъ они мнѣ его объясняютъ? Не то ли именно я имѣлъ въ виду сказать, что они нашли въ немъ.

Но стоило мнѣ только взять книжку въ руки и просмотрѣть снова мое произведеніе, какъ я рѣшительно уже говорилъ: «Нѣтъ, не такъ и не то». Иногда—почти не такъ; иногда—чуть-чуть не то. И, можетъ быть, такъ и этакъ было бы лучше, умнѣе, глубже, во... все-таки, это было не такъ и не то. И ни одна критика, ни одна рецензія меня вполнѣ не удовлетворила. «Горева»—среди критиковъ не было совсѣмъ, а «Варламовъ» съ «Давыдовымъ» хотя и убѣждали меня, но не надолго.

Ц. Кюи.

(Съ портрета Рѣпина).

*) См. № 45^я, «Театръ и Искусство».

О. О. Преображенская.

(Къ прощальному спектаклю въ Маринскомъ театрѣ 29 ноября).

И вотъ еще что странно: случилось—и не рѣдко—что я, читая о себѣ самую строгую рецензію, краснѣя и конфузясь, сознавался въ глубинѣ души: «а вѣдь это вѣрно! А вѣдь онъ подглядѣлъ мои слабыя стороны и ловко меня выводитъ на чистую воду!» Но... но... и еще разъ—но... до извѣстнаго предѣла онъ правъ, а дальше заблуждается и, «подсвживая» меня, вдругъ самъ садится въ калошу.

А иногда, упиваясь рецензіей «доброй», сидишь и тоже краснѣешь. Читаешь и шепчешь:

— Ну, ужъ это онъ чересчуръ! Зачѣмъ ужъ такъ! Вѣдь, этому, пожалуй, и не повѣрятъ! Да, наконецъ, этого у меня и нѣтъ совсѣмъ. Писалъ бы ужъ одну правду—ну, и довольно. Мнѣ, вѣдь, большаго и не нужно.

Да, только одну правду!

А сколько неправды пишется въ рецензіяхъ—это знаемъ только мы, люди, выступающіе на сцену лично или со своими произведеніями. Но объ этомъ ниже.

Я сказалъ:—дайте только одну правду, хоть въ трехъ строчкахъ! И вотъ, я не забуду никогда одной рецензіи, почти вполне удовлетворившей меня. Рецензентъ, рассказавъ содержаніе моей пьесы («Сполохи»), сдѣлавъ даже маленькую экскурсію назадъ, къ прошлымъ моимъ произведеніямъ, оцѣнивъ болѣе или менѣе справедливо исполнителей, заканчиваетъ свою статью слѣдующими строками:

«Г. Тихоновъ имѣетъ полное основаніе быть довольнымъ всѣми: игрой, приѣмомъ публики, вызовами. Остальное, пожалуй, «не суть важно».

«Ибо собственные права при насъ, а особенныхъ намъ и не падо».

Рецензія эта принадлежитъ г. Номо Новус'у, т. е. А. Р. Кугелю. И когда я, прочитавъ ее, искренно поблагодарилъ ея автора, А. Р. даже, помнится, удивился и сказалъ:

— А я думалъ, что вы сердиться будете.

Онъ думалъ, что я буду сердиться, а между тѣмъ изъ всѣхъ, когда либо написанныхъ обо мнѣ рецензій и кри-

тикъ, этой рецензіей и даже, вѣрнѣе, послѣдними ея, процитированными здѣсь изъ разсказа И. Ф. Горбунова строчками, я былъ болѣе всего доволенъ и удовлетворенъ.

Можетъ быть и вамъ покажется это страннымъ? Поста-раюсь въ моихъ «мемуарахъ», въ дальнѣйшемъ выяснитъ вамъ, почему именно эти строки меня такъ удовлетворили. А пока скажу только, что Номо Новус подчеркнул мой «небольшой стаканъ» и не требовалъ настойчиво, чтобы я пилъ изъ чужой лоханки. И не бранилъ меня за это.

«Всѣ права мои при мнѣ, въ карманѣ, а особенныхъ мнѣ не надобно», ужъ если цитировать точно,—говоритъ герой горбуновскаго разсказа. И когда рецензентъ, разбирая мою пьесу и исполненіе ея, строго отмѣтитъ только одну правду, не возвеличивая меня выше заслугъ и не умаляя—умышленно или неумышленно—того, можетъ быть немногаго хорошаго, что я далъ въ моемъ произведеніи, я вполне доволенъ и говорю:

— Благодарствуйте! Всѣ мои права (т. е. въ данномъ случаѣ—достоинства или заслуги) отмѣчены, а особенныхъ мнѣ и не надо.

И повѣрьте, не одинъ я такъ говорю и думаю, а почти всѣ драматурги и актеры, болѣе—или менѣе знающіе себя цѣну.

Конечно, господа «туманисты», т. е. люди, «напушающіе» въ своихъ произведеніяхъ туманъ, вмѣсто яснаго смысла, вѣроятно ждутъ и требуютъ отъ своихъ критиковъ, чтобы они сами ужъ искали—и нашли—въ ихъ туманныхъ произведеніяхъ ясную мысль, а буде таковой найти не сумѣютъ, то напустили-бы въ свою критику такого-же тумана, чтобы этимъ хорошенько огоршить бѣднаго читателя и зрителя и поддержать этимъ репутацію автора.

Но я, въ данномъ случаѣ, говорю не о «туманистахъ» и думаю, что со мной согласится большинство драматурговъ и артистовъ, уязвляемыхъ критикой, безъ которой, какъ ни какъ, а жить намъ положительно невозможно.

Когда вы услышите отъ драматурга или актера, что они *никогда* не читаютъ рецензій о себѣ и не интересуются ими—не вѣрьте имъ, пожалуйста! Это неправда! Всѣ читаютъ и всѣ интересуются! Да еще какъ! Каждую строчку откопаютъ, къ каждому слову прислушиваются. Можетъ быть, есть и исключенія, но они такъ же рѣдки, какъ бѣлые вороны и зеленые слоны. Я увѣренъ, что самъ Левъ Толстой не отшвырнетъ въ сторону, не прочитавъ рецензію

О. О. Преображенская въ роли Фенелы.

Рис. М. Слѣпая.

«Царевококшайскаго Вѣстника» — если только таковой имѣется — о своей пьесѣ.

Ужъ на что Леонидъ Андреевъ гордъ, а и тотъ абонированъ въ «Бюро газетныхъ вырѣзокъ» и получаетъ все, что объ немъ печатается; онъ самъ объ этомъ заявлялъ интервьюеру, даже суммы опредѣлялъ — «лѣтомъ, — говорить, — на семь гривенъ въ сутки, а зимой — много больше», чуть-ли не до трехъ рублей. Счастливецъ! Сколько объ немъ пишутъ! Подумайте! Ежедневно (зимой) шестьдесятъ организовъ печати имъ интересуются!

Ну, да не въ томъ дѣло!

И такъ, рецензіи читаютъ *все*, и спросъ, слѣдовательно, на нихъ громадный! Изъ этого ясно, что велико и предложеніе. Помилуйте! Каждый зритель не прочь написать рецензію, только бы ее напечатали.

Но въ виду того, что это — физически невозможно: во-первыхъ, не хватило-бы въ Россіи бумаги, а во-вторыхъ, въ лоскъ разорило-бы всѣхъ авторовъ и актеровъ, абонированныхъ въ бюро газетныхъ вырѣзокъ, то каждый зритель, не выходя изъ театра, тутъ же, на мѣстѣ, публикуетъ свою рецензію въ видѣ апплодисментовъ или шиканья. Даже когда зритель безмолвствуетъ, онъ уже рецензируетъ, какъ-бы этимъ говоря: «впечатлѣніе сѣрое, ни похвалы, ни порицанія не заслуживаетъ».

И вотъ вѣрите-ли? Эти непосредственныя рецензіи изъ публики, т. е. апплодисменты или шиканье, для каждого драматурга и актера и представляютъ наивысшій интересъ.

Я помню, какъ однажды покойный писатель А. К. Шеллеръ (Михайловъ) искренно говорилъ мнѣ:

— Какъ-бы я желалъ и чего-бы я не далъ за то, чтобы хоть одинъ мѣсяцъ побыть опернымъ пѣвцомъ или драматическимъ актеромъ. Какъ должно быть отраднo это непосредственное сношеніе съ публикой, для которой работаешь. Она прямо и искренно выражаетъ тебѣ свой восторгъ или порицаніе. Мы, беллетристы, лишены этого. Критикъ пишетъ обо мнѣ, но развѣ онъ выражаетъ коллективное

Л. Ю. Звягина въ роли мамки въ оперѣ
„Борисъ Годуновъ“.

Л. Ю. Звягина.

(Къ 20-лѣтію службы на казенной сценѣ).

настроеніе моихъ читателей? А тутъ — прямо, непосредственно. Такъ хорошо! Такъ хорошо!

ѢДа, конечно, это такъ хорошо! Потому, что мы работаемъ не для критика, и не для рецензента, а для публики. И отъ нея мы ждемъ своего приговора и приговоръ ея презирать мы не можемъ. Иначе работа наша будетъ вполнѣ бесполезна.

И вотъ рецензентъ прежде всего долженъ отмѣтить и непремѣнно добросовѣстно, какъ реагировала публика на данный спектакль. А затѣмъ ужъ можетъ высказывать и свое мнѣніе, даже очень презрительное по отношенію къ публикѣ.

Еще на-дняхъ мнѣ пришлось прочесть рецензію въ «Русскомъ Словѣ» объ одной новой пьесѣ: «Глубокомысленный» критикъ, раздѣлавъ пьесу и исполнителей, что называется, подъ орѣхъ, заканчиваетъ свою рецензію приблизительно такими презрительными словами: «*Пьеса такъ слаба, и игры ея такъ скверны, что она несомнѣнно понравится публикѣ, будетъ имѣть устъхъ и дѣлать сборы*».

Помилуй Богъ! Какъ важно! Боже сохрани! Какъ величественно!

Но во всякомъ случаѣ, хоть добросовѣстно: отмѣтилъ успѣхъ пьесы у публики и неуспѣхъ у него, господина рецензента.

Бываетъ хуже. Бываетъ, что свое впечатлѣніе г. рецензентъ навязываетъ всему зрительному залу. Вотъ это ужъ совсѣмъ несправедливо.

Вл. Тихоновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Московскія письма.

20.

«Шлукъ и Яу» въ свое время не имѣли успѣха и въ Германіи. Отъ автора «Ганнеле» и «Потонувшаго колокола» ждали большаго. Съ «Ганнеле» «Шлукъ и Яу» связывала еще и общность формы. И тутъ и тамъ сказка-сонъ. Въ «Ганнеле» — сонъ ребенка. Въ «Шлукъ и Яу» — сонъ бродяги Яу. Но насколько поэтичнымъ и глубокимъ по содержанію оказался сонъ Ганнеле, настолько расплывчивъ, дологъ и томителенъ сонъ Яу. Съ точки зрѣнія психо-физиологической оно, пожалуй, такъ и есть: сонъ ребенка тоньше и легче сна грузнаго и неповоротливаго бродяги. Но съ художественной точки зрѣнія сонъ Яу просто неудачное произведеніе.

Что заставило театръ Незлобина бросить, такъ сказать, ретроспективный взглядъ и остановиться на гауптмановскомъ «Шлукъ и Яу», трудно сказать. Вѣроятно, желаніе показать постановку на сукнахъ, безъ декорацій. Но для этого, — если это ужъ непремѣнно нужно было, — можно было отыскать болѣе яркую вещь, хотя-бы съ точки зрѣнія чисто-режиссерской.

Надо правду сказать, въ постановкѣ «Шлукъ и Яу» театръ достигъ многого. А все-таки было скучно.

Поставлена пьеса, какъ я уже сказалъ, безъ декорацій, на фонѣ зеленыхъ суконъ. Изъ реквизита на сценѣ лишь самое необходимое, то, что понадобится по ходу дѣйствія. Занавѣсъ раздвигаютъ два герольда. Герольды же выносятъ на средину авансцены досечку съ надписью, гдѣ происходитъ дѣйствіе и, доложивъ о томъ «почтеннѣйшей публикѣ», прикрѣпляютъ доску на особомъ шестѣ у боковой кулисы. Тутъ много мапернаго. Много стилизованной пряности. Но въ связи съ содержаніемъ, съ формою сна такая нарочитая примитивность не рѣжетъ глазъ. Съ нею миримся,

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Пѣснь любви и смерти“.

Элена (г-жа Гурзіли). Рис. М. Слѣпана.

она не оскорбляетъ, какъ коричневая гравюрность въ постановкѣ этимъ же театромъ «Ню».

Правда, «суконность» и тутъ слишкомъ выдѣлила. Она — элементъ интимности. И потому должна быть незамѣтна. Задача суконъ отвлечь вниманіе отъ себя на дѣйствіе, а не наоборотъ. Въ сказкѣ на ихъ долю выпадаетъ еще и специальная задача подчеркнуть *ирреальность*, показать то необъятное, которое объятно, которое видѣ измѣреній, видѣ рамокъ дня. Отъ этого задача суконъ становится еще деликатнѣе. Они должны уничтожить кубъ сцены и дать иллюзію пространства. Для этого они должны быть, по возможности, неощутимы глазомъ зрителя, по возможности скромнѣе. А чтобы достичь этого, цвѣтъ ихъ должно выбрать либо темный, либо ничего не выражающій въ красочномъ отношеніи, напримѣръ, сѣрый. У Незлобина же сукна повѣсили какія-то голубовато-зеленыя, слишкомъ рѣзкія, слишкомъ подчеркнутыя сами по себѣ. Это ошибка.

Другая режиссерская ошибка — г-жа Валентинова. Она играетъ Зидзелиль. Играетъ съ извѣстной виѣшней красотой. Въ условныхъ тонахъ, съ какой-то бердслеевской гримасой, съ кукольной фразировкой. Такой образъ Зидзелиль самъ по себѣ мнѣ очень понравился. Въ немъ есть что-то именно отъ сказки. Онъ сразу рекомендуетъ г-жу Валентинову, которую я вижу въ первый разъ, какъ актрису вдумчивую, интеллигентную, съ художественно направленной мыслью. Но можно-ли было разрѣшить г-жѣ Валентиновой идти вразрѣзъ съ общими бытовымъ тономъ? Какъ-бы ни была интересно задумана артисткой Зидзелиль, надо было дать фигуру, соответствующую всему остальному, въ унисонъ общему стилю. Или наоборотъ — принять для всѣхъ толкованіе г-жи Валентиновой.

Я не поклонникъ всѣхъ этихъ манерничаній, я всегда боюсь, что они убьютъ бога сцены, убьютъ актера. Но тамъ, гдѣ такого «убивства» не происходитъ и гдѣ они сами по себѣ красивы, готовъ воспринять ихъ. А «Шлукъ и Яу» на сценѣ театра Незлобина несомнѣнно красивое зрѣлище. Это тѣмъ пріятнѣе отмѣтить, что ставилъ пьесу г. Марджановъ, въ постановкахъ котораго до сихъ поръ не было самаго главнаго — красоты. И всегда было слишкомъ много надуманныхъ гримасъ. Въ «Шлукъ и Яу» есть и благородная простота, есть и вкусъ. И я первый радъ за г. Марджанова.

Теперь объ исполненіи. Въ центральныхъ роляхъ Шлука и Яу выступили гг. Аслановъ и Нероновъ. Если читатели помнятъ, я въ письмѣ, посвященномъ «Эросу и Психеѣ», отмѣтилъ г. Асланова въ небольшой роли Лоренцо и позже г. Неронова тоже въ небольшой сравнительно роли въ «Обывателяхъ». Въ «Шлукъ и Яу» оба артиста развернулись и доказали, что первое впечатлѣніе не было ошибочнымъ. Въ гауптмановской пьесѣ г. Аслановъ (Шлукъ) былъ даже, пожалуй, интереснѣе г. Неронова (Яу), тоньше, художественнѣе. Онъ давалъ не только стиль, но и драму. У Неронова драма Яу, если и не пропала, то во всякомъ случаѣ была намѣчена очень слабо. Оттого въ чисто комедійныхъ мѣстахъ проступалъ даже фарсъ. Аслановъ былъ не только смѣшонъ, но и трогалъ. Нероновъ достигалъ этого не совсѣмъ. А въ общемъ съ г. Аслановымъ онъ давалъ хорошій дуэтъ.

Г. Максимовъ — Карлъ надъ своей ролью не подумалъ. Стоялъ съ ничего не выражающимъ лицомъ, ждалъ репликъ и, дождавшись, декламировалъ слова съ ненужнымъ пафосомъ. Получалось такое впечатлѣніе, что роль не нравится г. Максиму и онъ подноситъ ее зрителю, какъ школьникъ учителю басню Крылова.

Понравилась мнѣ еще г-жа Васильева въ роли фрау Аделуцъ. Очень интересна, съ несомнѣннымъ настроеніемъ и, поскольку мнѣ кажется, выдержана и въ стилѣ специально написанная для пьесы г. Сахновскаго музыка. Особенно красива пѣсня Зидзелиль подъ аккомпаниментъ арфы.

Эм. Бескинъ.

„Вначалѣ дѣ Слово“!

(Письмо А. Р. Кугелю *).

Дорогой Александръ Рафаиловичъ. На вашъ дружественный упрекъ, отчего такъ долго не посылаю статей журналу, долженъ сказать, чтобы быть совершенно искреннимъ:

Имѣю противъ васъ нѣчто на сердцѣ. Во времена всеобщей разрухи въ какомъ-нибудь близкомъ большомъ дѣлѣ, наши требованія и ожиданія отъ людей значительно обостряются. И чѣмъ ближе тотъ человѣкъ, тѣмъ чувствительнѣй счетъ къ нему.

Началось это «нѣчто» главнымъ образомъ съ 11 окт. с. г. (ваша статья). Вообще же, чѣмъ больше я наблюдаю за вашими выпадами противъ «слова на сценѣ», да еще въ связи съ возведеніемъ вами актера въ единственный перлъ всего театральнаго цѣлаго, тѣмъ сильнѣе въ нашемъ лицѣ начинается мнѣ вырисовываться, по теперешнему безвременью и безначалію, фигура опаснаго человѣка, способнаго повести театръ и бултыхнуть въ роковую воронку непоправимаго художественнаго банкротства.

Для начала, попробуемъ обозрѣть картину того, что уже есть. Уже и теперь—банкротство почти что форменное.

Возьмемъ самый богатый, самый заслуженный театр—нашу, такъ сказать, театральную академію. Перечтите пресловутое письмо—*miserege* управляющаго этого академіей (который и самъ—«ординарный академикъ»), обнародованное имъ послѣ провала пьесы гр. Зубова. Онъ тутъ похожъ на гаваньскую салопницу, у которой старое лоскутное одѣяло изорвалось, а рессурсовъ на новое—тѣ же старые лоскуты. Въ прошломъ маѣ литературно-театральный комитетъ рассмотрѣлъ всего 50 такихъ лоскутовъ, штукъ со-рокъ наинелѣ absolutely негодныхъ, десятокъ же передалъ на усмотрѣніе управляющему. Управляющій поглядѣлъ, брезгливо понюхалъ,—отобралъ еще только шесть. Перебираетъ салопница, однако, и эти, что ни на есть послѣдніе: «Рышковъ, Трахтенбергъ, Карповъ, Яшинскій, гр. Зубовъ, Ходотовъ,—гр. Зубовъ, Трахтенбергъ, Ходотовъ, Рышковъ, Карповъ»...—ахти, а что какъ подъ свѣжей ниткою расползутся?.. «Просилъ дирекцію не торопиться пріемомъ ихъ, а выждать, не набѣжить ли что-нибудь болѣе сильное». Это не набѣжитъ ли—трогательно до слезъ.

«Не набѣжало»!..

А зима-то идетъ. Одѣяло-то падобетъ!.. «Къ первому сентября, когда надо было поднимать занавѣсъ, ни одна оригинальная пьеса еще не была мной представлена къ постановкѣ»...

А зима-то идетъ!..

Скрѣпилъ сердце, взялъ графа Зубова, стеганулъ иглой разъ,—трахъ, кракъ!—расползлось! Плюнулъ, выбросилъ, ухватилъ Ходотова. Разъ,—трахъ, кракъ!.. Отъ отчаянія, Трахтенберга съ Яшинскимъ выбросилъ вовъ, не пробуя. Выдернуть ли теперь хоть Рышкова и Карпова?..

Такъ обстоитъ въ «образцовомъ» театрѣ. Заклятый врагъ александринскаго бюрократизма, вы, А. Р., видите корень зла вотъ именно въ этой самой его *bête-noire*. Хорошо-съ. Поглядимъ, гдѣ нѣтъ «господъ Теляковскихъ, Крупенскихъ и Котляревскихъ». Пожалуйста, напримѣръ, на Офицерскую улицу. Андреевъ, Санинъ и *diu minores*, подпертые прочно капиталомъ Леванта,—чѣмъ не «свободная академія»? Корифеи безъ назначенія отъ дворцоваго вѣдомства, а ужъ подлинно—общественной санкціей. Отчего-жъ и у нихъ ничего не выходитъ? И не выходитъ опять-таки, знаете, не то до смѣшного, не то до слезъ...

Такъ въ Петербургѣ,—такъ что-то вродѣ и въ Перво-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Пѣснь любви и смерти“.

Рыцарь (г. Нерадовскій). Рис. М. Слѣпая.

престольной. Провинція,—маломальски серьезная художественная провинція,—стонетъ стономъ: «вѣтъ пьесъ, ничего нѣтъ, прогораемъ, что дѣлать»?!

И приходятъ на эти стоны, случайные люди, никакого близкаго отношеніе раньше того къ театру не имѣвшіе,—Вячеславы Ивановы, Брюсовы, Венуа, Луначарскіе...—скоро, будетъ надѣяться, придутъ еще и Плехановъ, Милюковъ, Демчинскій... И въ этомъ—симптомъ, по моему, самый тревожный. Знаете, въ какіе моменты обыкновенно появляются такіе «совѣтчики съ улицы»—когда ужъ пора «пригласить батюшку».

Маломальски серьезная художественность въ современномъ театрѣ,—реалистскомъ ли, символистскомъ ли, все равно, агонизируетъ. А торжествуетъ «госпожа пошлость»,—не Ходотовская, а настоящая: торжествуютъ самые невозможные фарсы, порнографическія мелодрамы, наконецъ—г. Брешко-Брешковский, которому, кажется, въ этомъ сезонѣ, съ его «Гладиаторами», суждено сыграть, въ смыслѣ успѣха, роль сказочнаго «Всѣхъ-давишь».

Таковы факты, противъ которыхъ, надѣюсь, вы спорить не станете. Но это все было бы еще пол-бѣды, если бы мы, художественно-идейные радѣтели театра, хоть немного могли спѣться въ *опытки* этой бѣды. Дружная помощь разомъ—великое дѣло, горы колеблетъ. Къ сожалѣнію, этой дружности нѣтъ у насъ и въ поминѣ. Разноголосица—какъ на ярмаркѣ. Пояснять ли примѣрами?.. И въ этомъ—главная суть окружившей насъ заклѣтымъ кольцомъ художественной неразберихи.

*) На письмо А. И. Косоротова, конечно, я долженъ буду отвѣтить—и отаѣчу. Не отвѣчаю сейчасъ—по недостатку мѣста. Статья А. И.—горячая; видно, что задѣтъ за живое. Пусть горячится, а я покамѣстъ остыну. А. К.

Въ послѣднее время, правда, начинается какъ будто намѣчаться стремленіе, выражаясь по думскому — къ «блокамъ». Но и тутъ, однако, чѣмъ больше вглядываюсь въ натуру и тенденцію этихъ блоковъ, тѣмъ грустнѣй настораживается моя душа, ибо тенденція эта положительно начинается склоняться — къ вамъ, А. Р.

О, вы сами это прекрасно чувствуете, — стрѣлянный воробей, проведенный полжизни въ журнальных схваткахъ! Недаромъ у васъ, въ послѣдней статьѣ отъ 22 ноября, такой веселенькій тонъ съ подмигиваньемъ. Зарубаемъ «на чурку» склоненіе Мейерхольда къ «бытовымъ воздыханіямъ», киваемъ на умиленіе Ауслендера передъ Островскимъ и, какъ бы «шуча, ненарокомъ», сводимъ бесѣду на необходимость «авторитетовъ»... Да Мейерхольдъ съ Ауслендеромъ — это что! Такъ — маленькая рыбка въ яичницу къ завтраку. У васъ трепещется въ бреднѣ уже карась познатнѣе. Интервьюеры прошумѣли, что Художественный театръ «вдругъ увидѣлъ свои ошибки» и повернулъ назадъ — «снова къ актеру!» Если это дѣйствительно такъ, то актеръ, на головѣ котораго вы впродолженіе трудныхъ десяти лѣтъ героически тпились удержать лавровый вѣнокъ, долженъ теперь, изъ благодарности, въ отвѣтномъ «табло», надѣть этотъ вѣнокъ на голову вамъ.

Это, вѣдь, вы все твердили о «поѣданіи режиссеромъ актера». И вотъ — кончилось! Теперь, въ свою очередь, освобожденный актеръ можетъ приступить къ безвозбранному поѣданію. Безъ поѣданія невозможно. Но кого-жъ теперь?

И режиссеръ, и актеръ, безспорно, очень любятъ, и «даже до обожанія», драматурга. Но эта любовь — любви акулы къ тому, что вкусно и проглотимо. И это, повторяю опять-таки, совершенно въ порядкѣ вещей, это ихъ естество, и въ это, весьма вѣроятно, даже Создатель вложилъ нѣкій высшій смыслъ. Но, имѣя въ виду нѣкоторыя несовершенства не божескихъ, а «человѣческихъ» слишкомъ «человѣческихъ» учреждений, къ каковымъ относится и театръ, надо же кому-нибудь эти вышеозначенные аппетиты акулы ввести въ извѣстныя нормы, въ извѣстную законность! Об этомъ, кажется, должны бы прежде всего позаботиться духовные руководители сцены, — ну критики или философы ея что ли, — и вотъ, обмануты ожиданія! И вы, А. Р., одно изъ авторитетнѣйшихъ лицъ этого ранга, — именно вы, въ угоду акуламъ, обнаружили явную тенденцію къ тому,

„Пѣснь любви и смерти“.

Королева (г-жа Троянова). Рис. М. Слѣпая.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Пѣснь любви и смерти“.

Король (г. Вастуновъ). Рис. М. Слѣпая.

чтобы авторъ пьесы дѣйствительно не выходилъ изъ положенія какой-то «свѣдливой дряни»...

Во избѣжаніе недоразумѣній, тутъ я долженъ оговориться, выяснить плоскость, на которую ставлю свой споръ съ вами. Тутъ вопросъ, прежде всего, не теоретическій, а практический. Въ данный моментъ, теоретически, мнѣ рѣшительно все равно, кто есть центральная цѣнность сцены. Вы говорите: «актеръ», — пусть такъ. Но сейчасъ у насъ совершается, такъ сказать, переломъ власти. Съ режиссера сползла корона и вотъ выдвигается важный вопросъ, — кто теперь надѣнетъ ее? Вы рѣшаете совершенно прямолинейно: теоретически первый пусть и практически будетъ первымъ. Иначе сказать, вы ведете себя, какъ ведетъ себя демагогъ въ рѣшительный мигъ переворота. Демагогъ знаетъ только одно: все — для народа. Вѣдь, даже и свергнутый деспотъ любилъ говорить: «я первый слуга народа»... И потому крикъ: «пусть самъ народъ — и никого больше!»

Но мы-то знаемъ, что обыкновенно бывало послѣ этого, и какъ народъ, — «добрый, святой народъ», — становится глупымъ и грязнымъ звѣремъ.

«Мимъ, по моему убѣжденію, вѣдь и есть настоящій актеръ, и если слово заняло на современной сценѣ такое большое мѣсто, то это говоритъ объ упадкѣ театра». — «Обновленіе театра должно идти путемъ укрощенія слова». — «Дайте молвіи мгновенныхъ переживаній, и музыку, музыку, и танцы, танцы!..»

Какое презрѣніе! Какое снисходительное презрѣніе къ слову! Если его еще допускаютъ на сцену, то только такъ, чуть-чуть, изъ милости, за бывша plusquamperfectum — заслуги... Кто это говоритъ? Рисовальщикъ Гордонъ Крэгъ? Миссъ Модъ Алланъ? Или Фреголи-трансформаторъ? Нѣтъ — вы тотъ самый, который такъ уважаетъ Островскаго, Голя...

А. Р.! Да какъ же они, эти «мимы» ваши, станутъ слагать свои полусловесныя зрѣлища? Или они, выражаясь христовымъ словомъ, «будто какъ дѣти», которыя уговариваются передъ самымъ спектаклемъ, «что кому дѣлать», а потомъ и жарятъ себя «своими словами»? Или вы все-таки разрѣшите, чтобы люди, одаренные особо облагороженными и стройными воображеніемъ и мыслью, именуемые писателями, прикладывали сюда руку, но лишь подъ условіемъ, чтобы это было не болѣе какъ либретто, вродѣ тѣхъ, что составляются для балета? А что какъ никто изъ на-

стоящихъ, большихъ поэтовъ не пойдетъ на такое условное, неопредѣленное творчество, всецѣло à-la-merci мима-актера? Отдавать свои самыя дорогія, возвышенныя мечты, взлѣбляяныя въ тиши рабочаго кабинета, на неконтрольную манипуляцію безпечныхъ полубазарныхъ людей...—нѣтъ, знаете, право, трудненько рискнуть на такую муку!

Вы скажете, я слишкомъ низко оцѣниваю художественный и идейный тактъ актеровъ. Нѣтъ, не слишкомъ, а въ самый разъ. Актеръ, даже большой, есть существо по преимуществу эмоциональное, а не идейное, а потому слишкомъ ужъ подвижное,—какъ флюгеръ. Его оцѣнки всегда были и будутъ чрезвычайно поверхностны, оппортунистичны, своекорыстны, въ главной цѣнности произведенія. Мы знаемъ отлично, какъ актеры, гуртомъ, отбрыкивались отъ «Свадьбы Кречинскаго», пока Кобылинъ своими связями при дворѣ, какъ бичемъ, не погналъ ихъ на первое представленіе, а послѣ они руки ему цѣловали. М. Г. Савина, — «умница» Марья Гавриловна, обласканная Тургеневымъ,—радостно возрастала въ репертуарѣ Крылова, какъ рыба въ водѣ,—и ей не претило. Мы знаемъ, какъ В. Ф. Комиссаржевская мѣняла авторовъ и направленія скорѣй, чѣмъ перчатки, и знаемъ, какой художественный кавардакъ заваривала. Загляните, наконецъ, осенью, въ началѣ сезона, днемъ, за кулисы любого театра и посмотрите, какъ жадно ухаживаютъ всѣ за каждымъ случайно вошедшимъ авторомъ. Имъ рѣшительно все равно,—пошлякъ-ли онъ и бездарность или гениаленъ какъ Шиллеръ,—«они» и «онѣ» любятъ его сейчасъ, вначалѣ сезона, одинаково благоговѣнно, потому что онъ имъ несетъ роли, а по опыту знаютъ, что и «Чайка» проваливалась и «Измаилъ», имѣлъ колоссальный успѣхъ. О,—акулы!..

И все это, понятно, вовсе не потому, что они сплошь поплые, глупые или бездарные люди. О, нѣтъ, напротивъ, почти на каждомъ хоть маленькій «огонекъ божій» почилъ. Но они—народъ. Тотъ самый «добрый, святой народъ», который вся философія человѣческой исторіи всѣхъ временъ и національностей рекомендуетъ держать, и крѣпко держать, въ рукахъ...

Увы! Написалъ уже много, а не сказалъ и десятой части того, что хотѣлъ бы и имѣю сказать. И въ душѣ, какъ прежде, тоска и скука. Кому они нужны, эти слова мои въ защиту автора и его святого орудія—слова? Кто теперь думаетъ объ авторѣ такъ, какъ надо? Его только бранятъ походя за то, что онъ возмутительно обнищалъ. А отчего обнищалъ, сталъ такимъ неувереннымъ, дряблымъ,—это никому какъ-то и въ голову не влетаетъ. Десять лѣтъ воевалъ режиссеръ съ актеромъ,—теперь актеръ, предводимый вами, насадитъ на режиссера. А въ этой свалкѣ авторъ,—auctor, т. е. тотъ, отъ кого собственно всякое ихъ комедійное игрище и «пошло есть», безпомощно легъ у нихъ подъ ногами,—какъ жалкій лоскутъ, изъ котораго александрийская салопница тщетно кроить свое негодное одѣяло...

Въ заключеніе, скажу только вотъ что.

Кто бы на кого въ данный моментъ на сценѣ ни настѣдалъ,—режиссеръ-ли на актера или актеръ на режиссера,—фактически они оба всегда были и будутъ по отношенію къ автору господами положенія, ибо, вѣдь, къ нимъ въ домъ, въ ихъ домъ несетъ онъ плоды своихъ вдохновеній. И, конечно, вольно имъ выбросить даже его совсѣмъ изъ дома. Но это, повѣрьте, будетъ равно выкидыванію иконы, висѣвшей въ «святомъ углу». Можно, конечно, и безъ «бога»,—отчего нельзя?—особенно по нынѣшнимъ-то вольготнымъ временамъ! Да еще какъ,—въ лучшемъ видѣ!.. Но онъ, писатель,—онъ всетаки сомнѣвается, чтобы безъ него «это» могло остаться дѣйствительно «въ лучшемъ видѣ». Вдумчивый челоѣкъ, привыкшій въ тиши своего одиночества къ бесѣдамъ съ вѣчностью, онъ знаетъ, конечно, какая сила выразительности заключена въ этихъ лицахъ, ногахъ, рукахъ, голосахъ актеровъ, въ мизансценахъ режиссеровъ, въ декораціяхъ, въ музыкѣ и иномъ подобномъ. Если бы онъ этого не зналъ, то и не прельщался бы

мыслью всѣмъ этимъ пользоваться. Но онъ также знаетъ, что вся эта выразительность играетъ стройно и убѣдительно и благородно лишь потому, что предварительно звучитъ его слово. «Вначалѣ бѣ Слово»! И это Оно создало микрокосмъ съ его послѣдующей многоцвѣтной игрой предметовъ. Въ микрокосмѣ театра поэтъ—это тотъ «единственный», кто невидимо сидитъ за ширмой; его слова—это его ниточки; все остальное—картонъ, куклы.

А. Косоротовъ.

Театральныя замѣтки.

«Анатѣму» Л. Андреева я прочиталъ только нѣдѣль, и очень жалѣю, что запоздалъ. Нахожу, что критика несправедливо отнеслась къ послѣднему произведенію Л. Андреева, почти такъ же несправедливо, какъ «духовные отцы», которые, нападая, проклиная и анаемствуя, врядъ ли вѣдаютъ, что творятъ, и во всякомъ случаѣ, анаемствуютъ противъ произведенія въ высшей

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Пѣснь любви и смерти“, В. Буренина. Декор. I сц. Н. Болдырева.

Рис. Н. Кайсарова.

степени религіознаго, слишкомъ религіознаго—я бы сказалъ, раскаленнаго въ своей религіозности до фанатизма, до мономаніи, до одержимости. Несправедливы «духовные отцы»,—несправедлива и критика. По моему, «Анатѣма»—лучшее изъ всего, что написалъ Л. Андреевъ послѣ «Жизни челоѣка». Въ «Анатѣмѣ» есть какая-то, позволю себѣ выразиться, «сухая» страстность, какая-то воспаленность религіознаго міровоззрѣнія. Когда я прочиталъ «Анатѣму», мнѣ самъ Л. Андреевъ представился блуждающимъ, усталымъ путникомъ въ необозримой пустынѣ, среди раскаленныхъ зыбучихъ песковъ, подъ палящими лучами солнца. Зной, пустыня, огромная неподвижность солнца, запекшаяся грудь земли—все это краски, формы, колоритъ религіозной мысли. Обратите, пожалуйста, вниманіе на ремарки Андреева. Напримѣръ: «Сцена представляетъ собою пустынную дикую мѣстность, какъ-бы склонъ нѣкоей горы, поднимающуюся въ безпредѣльную высь». Ремарка вторая: «Солнце жжетъ безпощадно и нѣсколько небольшихъ деревьевъ, со свернувшимися отъ жары листьями, тоскуютъ о дождѣ; и безлюдно на пыльной дорогѣ». Ремарка третья: «Полдень. За раскрытыми окнами полутропическія растенія». Ремарка четвертая: «безлюдно... на полнѣютъ раскаленный воздухъ криками, движеніемъ и пр. «Сонно ложится пыль—розовая, теплая, познавшая

— ПРОВИНЦИАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ. —

И. Е. Славятинская.

(Ростовъ-на-Дону. Труппа Н. И. Соболящикова-Самарина).

В. П. Голодкова.

солнце». «Несмотря на жару, въ каминѣ горятъ дрова». Я думаю, что все это не случайно. Жара и пустыня—это какія-то невольныя, въ моемъ воображеніи, измѣренія религиознаго исканія. Вотъ и Анатѣма говоритъ Давиду: «Видѣлъ ли ты людей, которыхъ *жжетъ* совѣсть: темно ихъ лицо и какъ бы *огнемъ опалено* оно».

Творчество Л. Андреева, если не считать его бытовыхъ, такъ сказать, реминесценцій, какъ «Дни нашей жизни», которыхъ онъ все больше чурается, протекаетъ среди раскаленного, безплоднаго, голаго и бездоннаго пространства. Когда я сейчасъ припоминаю его «Иуду изъ Каріота», въ моемъ мозгу вновь отчетливо встаетъ жаръ пустыни, по которой шелъ Иуда, слѣдуя за Христомъ, и песокъ, раскаленный и пресыщенный солнцемъ... Пыль, песокъ, зной, иссушающій жизнь, «отвѣсныя скалы», «крутые обрывы», сѣрый гранитъ, въ крайнемъ случаѣ «синѣющее море», не оживленное, однако, судами, парусами, крикомъ гребцовъ и судовщиковъ, т. е. опять пустыня, но только водная—вотъ что вы встрѣтите на каждомъ шагѣ въ ремаркахъ Андреева, и особенно въ «Анатѣмѣ».

Религиозность и схематизмъ заключаютъ въ себѣ нѣкоторое внутреннее соотношеніе. Уже въ «Жизни человека» вполне опредѣлился начертательный складъ—позволю себѣ такъ выразиться—художественной фантазіи Л. Андреева, а слѣдовательно, и ея религиозное устремленіе. Сущность всякаго религиознаго исканія—безпредѣльность. И отсюда эти вѣчныя картины, представляющіяся религиозному зрѣнію: небо — пустыня воздуха, море — пустыня воды, песокъ—пустыня земли. Язычество (выражусь такъ, за неимѣніемъ лучшаго термина) воспринимаетъ міръ, жизнь въ чувственныхъ формахъ и проявленіяхъ, религиозность—смотреть поверхъ чувственного міра, черезъ голову ея. Чувственное отношеніе къ міру неизбежно связано съ художественнымъ реализмомъ, совершенно такъ же, какъ религиозное отношеніе—съ художественнымъ романтизмомъ и символизмомъ. Сухость хрустящаго подъ ногами мелкаго песка, сухость жары, не умѣренной влагой, сухость камня, не расцвѣченнаго растительностью, горячая сухость очей, не вѣдающихъ юмора... Жить жизнью дня, или жить жизнью вѣчности. И потому—пустыня, зной, пыльная дорога, по которой никто не идетъ, и группа лавчонокъ, стоящихъ одиноко какъ засохшее деревцо среди выжженной пустыни, около которыхъ «нѣтъ покупателей». Мнѣ, кстати сказать, очень понравились эти

лавченки, не знающія покупателей. Это—какъ пустыня—тоже одна изъ черточекъ художественнаго зрѣнія Андреева. Земля, не приносящая плодовъ, жара, не знающая влаги, человекъ, не вѣдающій улыбки, море, на которомъ нѣтъ судовъ, небо, лишенное облаковъ,—вся жизнь, какъ голый скелетъ, освобожденный отъ всякихъ, чувственно радующихъ насъ, заманчивыхъ покрововъ,—слѣдовательно, и лавчонки, у которыхъ нѣтъ покупателей...

Общее замѣчаніе: религиозная мысль не можетъ быть радостна—по человѣчески радостна; она всегда скорбна, уныла, печальна. Она вѣдаетъ экстазы, но не радости. Радость—понятіе и состояніе насквозь чувственный. Радость мы ощущаемъ. Вотъ почему «Давидъ Лейзеръ, радующій людей», какъ онъ называется въ «Анатѣмѣ», на мой взглядъ—не болѣе, какъ грустно-ироническое выраженіе. Можетъ ли «радовать людей» этотъ человекъ, въ которомъ нѣтъ на волосъ чувственного начала, который не умѣетъ цѣнить ни одного физическаго очарованія жизни? Не умѣя самъ ихъ цѣнить, онъ не въ состояніи внушить этого и другимъ. Онъ придетъ къ «крутому обрыву», и приведетъ туда же за собою другихъ.

Давидъ Лейзеръ—не даромъ еврей. Я нахожу, что дѣлая своимъ героемъ еврея, Л. Андреевъ руководствовался совершенно правильнымъ чутьемъ и вѣрнымъ инстинктомъ. На фонѣ пустыни, среди песковъ, вдали отъ зеленыхъ деревьевъ, пѣнія птицъ, проклады вѣтерка,—я вижу именно фигуру стараго еврея, лишеннаго радости, тоскующаго по Сіону, съ сухими, безпокойными глазами, съ какою-то вѣковой грустью и тихою печалью во всѣхъ движеніяхъ. Именно среди «пустыни» блуждалъ Израиль, терзаемый борьбою культовъ, то получая манну съ неба, то воздвигаая золотого тельца. Пустыни Аравіи, Сиріи и Палестины, безлюдныя и пыльныя, раскаленнымъ камнемъ жгли подошвы религиозныхъ искателей. Здѣсь, въ пустынѣ, не отвлекаемый ни тѣлесною красою, ни нѣгою купающихся нимфъ, ни прохладою смоковницъ, ни очаровательнымъ сплетеніемъ узоровъ и красокъ природы, блуждалъ старый еврей и бесѣдовалъ съ Богомъ. Точно: «пустыня внемлетъ Богу, и звѣзда съ звѣздою говоритъ...» Еврей—это скелетъ богоискательства. Вы замѣтите: еврейскому богоискателю незначѣмъ совершенно бороться съ искушеніями, ибо искушеніе есть не что иное, какъ сильно развитый чувственный аппетитъ, которому религиозное устремленіе полагаетъ предѣлъ и съ которымъ борется.

Но у истиннаго еврея (прошу помнить, конечно, что я говорю объ идеальныхъ величинахъ: «іудей и эллинъ», какъ М. и Ж. Вейнингера)—и соблазновъ то нѣтъ, и аппетита къ чувственнымъ радостямъ жизни нѣтъ. Я писалъ недавно по поводу «Шейлока», что истинная трагедія Шейлока это—его отношеніе къ венеціанскому карнавалу. Дѣло не въ томъ, что одинъ голосъ твердитъ: «иди на карнавалъ!», а другой говоритъ: «нѣтъ, не ходи!»—но въ томъ, что Шейлокъ просто немислимъ на карнавалѣ. Такъ и Давидъ Лейзеръ совершенно невообразимъ среди радостей жизни. Пустыня, раскаленный жаръ солнца, и среди песка, подъ бездоннымъ, побѣлѣвшимъ отъ жары небомъ, старый, костлявый еврей, ищущій Бога—точно, это все очень дополняетъ другъ друга, и все вмѣстѣ очень характерно для Л. Андреева, съ его сухими, яркими, жгучими красками, которымъ—да простится мнѣ это грубое, логическое злоупотребленіе—не хватаетъ *тѣла*.

Вотъ почему, между прочимъ, неправъ, по моему, А. В. Амфитеатровъ, назвавшій «Анатэму» «Фаустомъ для малограмотныхъ». Не буду говорить о томъ, что это совершенно несправедливо, вообще, что, насколько я могу судить, въ «Анатэмѣ» то и философствованія (чего такъ много въ «Фаустѣ») почти нѣтъ, и что трагедія Л. Андреева—это, быть можетъ, безкровный, сухой—но несомнѣнно, жаркій порывъ именно художественной фантазіи въ область пустынь, роковыхъ «входовъ», охраняемыхъ великимъ Безстрастіемъ, и «крутыхъ обрывовъ», за которыми бездна. Это дѣло болѣе вкуса, нежели анализа, но что мнѣ кажется страннымъ въ сужденіи А. В. Амфитеатрова—это, вообще, самое сближеніе «Анатэмы съ «Фаустомъ», тогда какъ, по сути, по сокровенной, духовной субстанціи, они если не антимоничны, то глубоко отличны другъ отъ друга. «Фаустъ» это—безсиліе чувственнаго обаянія и красоты жизни. За молодость, за Маргариту, за Елену, за деньги, которыми можно пользоваться, за вино, которое можно пить, за женщинъ, которыхъ можно любить, за власть, которой можно упиваться, за все чувственное и матеріальное, на смѣну чистому наслажденію созерцательной мысли—вотъ за что продаетъ душу Фаустъ и вотъ на чемъ пробуетъ Мефистофель свой разлагающій скепсисъ. Тогда какъ въ «Анатэмѣ» нѣтъ никакого спора о благахъ чувственнаго воспріятія міра, и «Анатэма» празднуетъ свою побѣду на пиршествѣ добра, которое превращается въ источникъ зла. «Безполезность добра»—формулировалъ бы я главную мысль «Анатэмы». Тщета счастья—вотъ сущность «Фауста»; тщета добра—вотъ сущность «Анатэмы». Конечно, и тутъ, и тамъ дѣйствуетъ князь тьмы, но и масштабъ, и колоритъ, у нихъ разные.

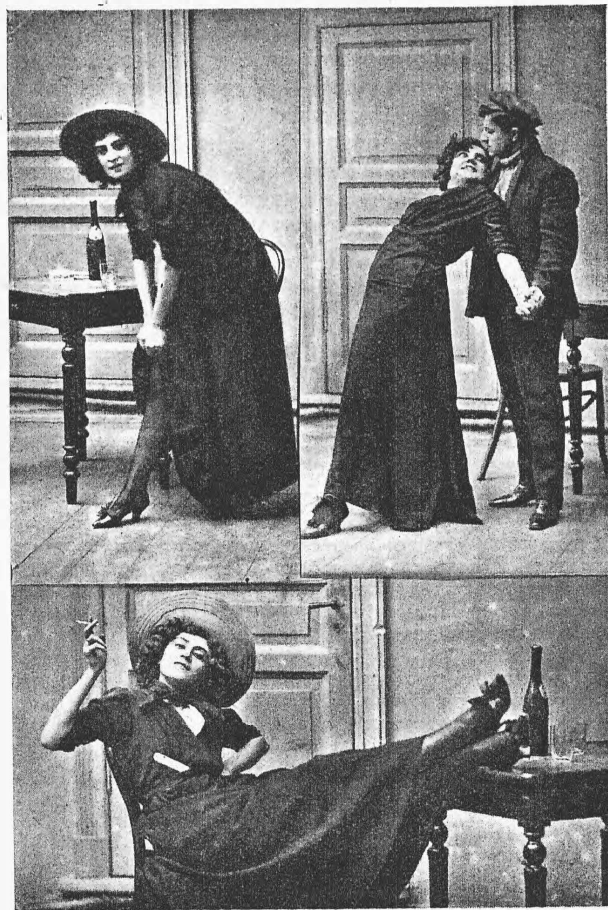
«Добро» бесполезно, ибо оно рационально, умопостигаемо, находится въ предѣлахъ «чиселъ и мѣръ», о чемъ безпрестанно твердитъ Анатэма. Людямъ нужно не добро, а чудо. Лейзера побиваютъ камнями не за то, что онъ недостаточно добръ—въ добротѣ достигъ онъ предѣла—а за то, что не сотворилъ чуда. Ибо чуда жаждутъ люди, ибо только чудо въ состояніи отвлечь ихъ мысль отъ холодной непроницаемости Безмолвія, «охраняющаго входы». Маленькіе люди, сидящіе въ лавчонкахъ, которыхъ не посѣщаютъ покупатели, равны князю тьмы, предъ лицомъ Безмолвія, «охраняющаго входы». Суть въ томъ, что тамъ, за входами. Конечно, существуетъ банальная идея, будто «добро» является собою положительное, безусловное начало. «Ложь!»—возглашаетъ. Анатэма, и доказываетъ это... Кстати, по послѣднимъ цензурнымъ измѣне-

ніямъ, «Нѣкто, охраняющій входы» именуется «Нѣкто, охраняющій завѣты добра». Это «маленькое» измѣненіе равносильно совершенному извращенію основной идеи пьесы.

Добро, въ концѣ-концовъ, есть также явленіе матеріальнаго, чувственнаго міра. Но мы уже знаемъ, что ничто тѣлесное, хотя бы то была мораль, облеченная въ тѣлесныя формы, не имѣетъ цѣны въ глазахъ богоскителя изъ пустыни. Голое, безтѣлесное, умозрительное, устремленное къ первозданнымъ элементамъ,—скелетъ жизни, а не жизнь—вотъ область, къ которой вѣчно возвращается и въ которой блуждаетъ Л. Андреевъ. Въ немъ есть нѣчто схоластическое, нѣчто отъ Талмуда. Онъ тяготеетъ къ іудаизму, къ псалмамъ, къ библейской напѣвности. Его больше всего прельщаетъ «алгебра духа», выкладка надъ отвлеченными, синтезированными выраженіями. Ему ближе Іеремія, нежели Соломонъ—единственный во Израилѣ Соломонъ, воспѣвавшій красу ливанскихъ кедровъ и прелесть, «что два бѣлые козленка»—женской груди. Оттого, быть можетъ, у Л. Андреева, при большой образности и силѣ, сравнительно такъ мало изящества. Оттого онъ три раза возвращается въ «Анатэмѣ» къ блохамъ; оттого у него попадаютъ такіе, сомнительнаго вкуса, выраженія, какъ я «видѣлъ не только голодающихъ людей, а и голодающихъ таракановъ». Онъ не *arbiter elegantiarum* и не жрецъ Аполлона, и глядя на небо, онъ думаетъ не о цвѣтѣ «розо-желтыхъ облаковъ», а о томъ, чѣмъ-бы туда «метнуть», по выраженію Анатэмы...

«Иди туда, куда идешь; дѣлай то, что дѣлаешь»—

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Страшный кабачекъ“, Таффи.

Г-жи Волховская, Нелидова и г. Хенкинъ.

говорить «Нѣкто, охраняющій входы» Анатѣмъ. Собственно говоря, это не отвѣтъ, и вразумительности здѣсь столько же, какъ если-бы «Нѣкто, охраняющій входы» и вовсе молчалъ. Подлинно, это «языкъ безмолвія», или если угодно, наоборотъ: «безмолвіе языка». Но въ то же время это единственное, что можно узнать, когда подходишь къ «вратамъ вѣчности». Выводъ тотъ же, что и послышка; выходъ равняется входу. На той высотѣ «непроницаемой тайны», куда насъ кружнымъ путемъ ведетъ Л. Андреевъ, подобно тому, какъ Анатѣма ведетъ въ послѣдней картинѣ Лейзера, ни отвѣта, ни осянія быть не можетъ. Мы, съ этой художественной алгеброй, вступаемъ въ разрядъ тѣхъ безконечно-большихъ величинъ, гдѣ возможно только тавтологія и изреченія оракула. Съ точки зрѣнія положительныхъ результатовъ, не къ чему было вести насъ на высокую гору, чтобы услышать «иди, куда идешь и дѣлай, что дѣлаешь»: это бесполезно въ утилитарномъ смыслѣ. Но какъ бывають схимники въ жизни, такъ бывають они и въ искусствѣ. Л. Андреевъ въ «Анатѣмѣ» изнуряетъ плоть свою. Для чего? — не знаю. Но этому изнуренію плоти нельзя отказать ни въ паѳосѣ, ни въ серьезныхъ художественныхъ достоинствахъ.

Въ пятницу «Анатѣма» шла въ первый разъ. Въ постановкѣ г. Санина есть кое-что цѣнное и интересное, но много и погрѣшностей. «Ирреальность» постановки сбивается мѣстами на мейерхольдовскую карикатуру. Однако главный недостатокъ не въ декантентскихъ декораціяхъ, костюмахъ и группахъ, заключающихъ мало движенія, а въ томъ, что взятъ былъ слишкомъ монотонный и скучный темпъ, и въ томъ, что главные исполнители—г. Муратовъ—Анатѣма и г. Александровскій—Лейзеръ—не подходятъ къ ролямъ. Первый слишкомъ легковѣсенъ для Анатѣмы и фатоватъ, а второй — талантливый актеръ на бытовые роли — конечно, не библейскій пустынный. Къ сожалѣнію, время не позволяетъ мнѣ остановиться подробнѣе на разборѣ постановки и исполненія. И г. Андреева, и г. Санина вызывали послѣ 5 картины, исполненной съ воодушевленіемъ гг. Муратовымъ и Александровскимъ. «Огонь» — вотъ что спасаетъ и въ мірѣ, и въ искусствѣ. Ignis sanat.

А. Кугель.

Саратовскія письма.

«Анатѣма» и «Анфиса», очевидно, наиболѣе интересныя новости нынѣшняго сезона. «Анатѣма» была поставлена на обѣихъ нашихъ драматическихъ сценахъ, но общедоступному театру судьба улыбнулась горькой усмѣшкой: послѣ перваго же представленія, прошедшаго при многочисленной публикѣ, администрація потребовала отъ дирекціи снять пьесу съ репертуара. Странно, что «Анфиса» не особенно повезло и въ городскомъ театрѣ; тамъ она дала два хорошихъ сбора и, кажется, этимъ исчерпалось вниманіе публики. «Анатѣма» — другое дѣло. Она прошла уже шесть разъ и, если ходатайство саратовскихъ истинно-русскихъ людей будетъ отклонено, «Анатѣма» можетъ возобновиться не далѣе какъ во второй половинѣ сезона.

Исполнитель Анатѣмы г. Рудницкій, режиссеръ г. Висковский и, затѣмъ, антрепренеръ г. Струйскій ѣздили въ Москву смотрѣть пьесу Л. Андреева въ Художественномъ театрѣ. Общая постановка и многія отдѣльныя сцены, несомнѣнно, явились копіями съ московскаго образца. Г. Рудницкій, конечно, многое заимствовалъ у г. Качалова. Но заимствование не равняется слѣпому подражанію. Кто не смотрѣлъ Качалова, то совершенно удовлетворится Рудницкимъ, а кто видѣлъ Качалова, тотъ все-таки не откажется признать и за

саратовскимъ исполнителемъ: умное толкованіе, интересную разработку роли и внѣшнюю пластичность. Пьеса вообще поставлена старательно и, сколько позволяетъ наша небольшая сцена, удовлетворительно съ декоративной стороны (прологъ и эпилогъ). Только Лейзеръ, это второе главнѣйшее лицо, не нашелъ въ передачѣ г. Массина нѣкоторыхъ нужныхъ красокъ, не нашелъ прежде всего высокой драмы. Мы, впрочемъ, имѣемъ въ виду первое представленіе «Анатѣмы», а въ послѣдующія артистъ, быть можетъ, во многомъ преуспѣлъ.

Нѣсколько разъ повторили «Звѣзду нравственности». Г-жи Моравская, Кражева и Сталь играютъ первыя женскія роли непринужденно и весело. Г. Струйскій удачно акцентируетъ въ армянинѣ Тарашевѣ. Г. Южный тонко проводитъ плутоватость Терновскаго. А героемъ вечера является г. Смирновъ въ Гольдзафтѣ. Банкиръ-еврей, начиная съ ярко-характернаго грима и кончая его типичной привычкой къ «Nota bene» и «говорите скорѣй», — живое и комичное лицо. Комизмъ жизненный, комизмъ типа и характера — въ природѣ и во всѣхъ пріемахъ талантливаго артиста. Вотъ почему у него прекрасно идетъ Гольдзафтъ. Штопновъ въ «Соколахъ и воронахъ» и Хворостневъ въ «Цѣпяхъ». Унылая роль Абрама Хессина въ «Анатѣмѣ», видно, что не по душѣ г. Смирнову, а въ Василии Шуйскомъ рѣзко выдѣляется опять та же нотка насмѣшливой хитрости, нотка комическая.

«Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» обставлены пышно: на сценѣ — дорогіе мѣха, персортная мебель, на артистахъ — расписная парча. «Драматической хроникѣ» Островскаго, по всѣмъ видимостямъ, отдано много вниманія режиссерскаго, бутафорскаго и костюмернаго. Артисты дѣлають все для красоты общей картины. Самозванца играетъ г. Рудницкій, актеръ, заслуженно стяжавшій себѣ особую любовь публики. Но для высшей оцѣнки и для большей похвалы я указалъ бы не на Самозванца, толкованіе котораго Рудницкимъ мнѣ кажется грубоватымъ, а Костомарова изъ «Анфисы». Вотъ гдѣ артистъ показываетъ свой темпераментъ и необыкновенное разнообразіе нюансовъ. Въ этой роли онъ представилъ, что называется, кружевную работу, тонкую, съ красивыми свѣтотѣнями...

Впрочемъ, отложимъ полную характеристику дѣйствующихъ силъ обѣихъ драматическихъ театровъ къ концу сезона. Тогда можно будетъ говорить болѣе доказательно. Теперь же продолжимъ регистрацію выдающихся спектаклей.

«Анфиса» вызвала разговоры о самой пьесѣ и объ ея исполненіи на обѣихъ сценахъ. Заглавную роль въ городскомъ театрѣ играетъ г-жа Моравская, въ общедоступномъ — г-жа Добролюбова. Первая превосходитъ вторую отдѣлкой, вторая превосходитъ первую внѣшними данными, какія требуются для этой именно роли. Г. Савальскій не даетъ большого драматизма въ Костомаровѣ; г. Рудницкій, какъ сказано, увлекаетъ своей сильной и разнообразной игрой. Изъ остальныхъ ролей однѣ хорошо представлены въ городскомъ, другія — лучше въ общедоступномъ. Обстановочная же часть безспорно выше въ первомъ.

Специфическій интересъ представили два вечера, когда шла новая пьеса «Волна жизни». Она написана мѣстнымъ авторомъ, женщиной. Тема — чувства и боль матери, сынъ которой, будучи студентомъ, попалъ по политическому дѣлу, убилъ городского и казненъ. Любящая мать узнаетъ объ этомъ изъ газетъ. Вся пьеса построена на переживанияхъ пожилой женщины, потерявшей своего любимца, который вдобавокъ сталъ убійцей. Психологія начинается, развивается и кончается въ одномъ, неумѣренно длинномъ актѣ. На актрису-исполнительницу возлагается тяжелая, сверхъ-сильная ноша — держать на должной высотѣ глубокую драму души, угасающей въ подлинномъ сумасшествіи. Роль была поручена г-жѣ Шебуевой. Только благодаря крупному таланту исполнительницы, страдающая и погибающая мать, всѣми своими повторными усиленіями чувствъ, не показалась зрителю монотонной. Одноактная драма, построенная на словахъ, а не на движеніяхъ, дала впечатлѣніе болѣе, чѣмъ полагалось бы по ея письму.

Въ общедоступномъ театрѣ поставили «Грозу». Г-жа Добролюбова, вопреки нашимъ предположеніямъ, оказалась очень подходящей Катериной. Артистка, видимо, поработала надъ ролью и вложила въ нее много задушевнаго, сердечнаго. Не подходящій по внѣшности г. Альгинъ въ Борисѣ; надо бы придать себѣ болѣе привлекательную наружность, ибо — въ кого же Катерина влюбилась? Нѣ фразировалъ Альгинъ съ умомъ и съ чувствомъ. Умѣло распорядились съ своими ролями: Кундасова — Кабаниха, Барскій — Кудряшъ, Лавровская — сумасшедшая барыня, Мальцевъ — Дикой, Алексѣевъ — Тихонъ. Въ общемъ, драма Островскаго увидѣла надлежащее освѣщеніе.

Съ приближеніемъ зимы улучшаются и кассовыя дѣла обѣихъ театровъ. Не дотянуль только третій театр, Очкина. Опера разѣхалась и теперь тамъ ждутъ «труппу борцовъ».

Ж. Сараянго.

Хроника — продолжение.

Намъ пишутъ изъ Москвы: Къ тенору Дамаеву, подписавшему контрактъ въ Большой театръ и оставшемуся служить у Зимина, дирекція Большого театра предъявляетъ искъ въ размѣръ неустойки въ 21,000 руб.

Для прощальнаго спектакля Л. Ю. Звягиной въ Большомъ театрѣ шелъ „Русланъ и Людмила“. Бенефициантка прощалась съ публикой въ роли Ратмира. Чествованіе происходило послѣ перваго акта. Отъ Большого театра привѣтствіе принесла г-жа Маркова, отъ Малаго—г-жа Яблочкина и г. Правдинъ. Привѣтственныя телеграммы отъ Крутиковой, Тугариновой, М. Эйхенвальдъ, Донского, Барцала, Никулина, Корсова, Трубина, четы Южиныхъ, Мельгуновой, Маклецкой и др.

Теноръ Большого театра г. Матвѣевъ командированъ въ Петербургъ въ Маринскій театръ для исполненія вагнеровскихъ оперъ.

Какъ теперь выясняется дирижеръ Э. Куперъ приглашенъ въ Большой театръ по рекомендаціи Шалапина, давашаго о немъ весьма лестный отзывъ.

Возобновленный въ Художественномъ театрѣ „Царь Оедоръ Иоанновичъ“ идетъ при битковыхъ сборахъ. Исключена „сцена на Яузѣ“. Въ заглавной роли, по прежнему, г. Москвинъ. Заключительная сцена, у Архангельскаго собора, вызываетъ бурю аплодисментовъ. „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ заканчивается репетиціями и пойдетъ въ началѣ декабря. Параллельно идутъ подъ режиссерствомъ В. Немировича-Данченко и г. Лужскаго репетиціи „На всякаго мудреца довольно простоты“. Въ февралѣ Гордонъ Крэгъ представитъ театру результаты своей работы надъ „Гамлетомъ“, которымъ предполагается открыть будущій сезонъ.

Андреевъ прислалъ театру Незлобина новую вводную сцену для „Черныхъ масокъ“, которая должна уяснить зрителю идею пьесы.

На-дняхъ одинъ изъ участниковъ московскаго квартета г. Зиссерманъ попалъ подъ извозчика. Самъ г. Зиссерманъ отдался легкими ушибами, за то разбитъ въдребезгъ драгоценный виолончель. Осколки предполагаютъ везти за границу для склейки.

Артисты театра Корша г-жа Блюменталь-Тамарина и г. Борисовъ приглашены на постъ въ Полтаву и Тифлисъ въ антрепризу г. Синельникова. Ойнимъ изъ наиболѣе удачныхъ по исполненію спектаклей текущаго сезона было возобновленіе на прошлой недѣлѣ „Трудового хлѣба“ съ г-жами Жихаревой, Дымовой и гг. Чариннымъ, Борисовскимъ, Горинъ-Гориньковымъ въ главныхъ роляхъ.

Оперетки работаютъ не важно. И у Тамарина и у Щукина идутъ „обозрѣнія“. У Щукина даже очень недурное „обозрѣніе“.

Хороши дѣла у Сабурова. Дѣлаетъ сборы „обозрѣніе“ на политическія темы съ кадрилию депутатовъ. Очень удачна пародія на „Цезаря и Клеопатру“.

У Лебедева въ „Акваріумѣ“ и въ драмѣ „борцовскій“ репертуаръ. Идетъ „Реваншъ борца“. Готовятся „Гладиаторы“ Брешко-Брешковского. Въ заключеніе „боксъ“. Публики, конечно, много.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Изъ жизни „Всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей“. Споры и недоразумѣнія въ режиссурѣ кинешемскаго союзаго предпріятія дали печальные плоды. По послѣднему отчету за 5 спектаклей взято всего 413 руб. 68 к.

Въ Троицкѣ, гдѣ также играетъ союзная труппа, съ 16-го по 30 октября взято 1,448 руб. 19 к. при небольшихъ, сравнительно, расходахъ.

Снаряженное „союзомъ“ турнѣ Гартевельда съ „Пѣснями каторжанъ“ пока особенно блестящихъ результатовъ не даетъ. Это объясняется тѣмъ, что и посѣтило оно пока незначительные города,вродъ Вышняго-Волочка и Рѣжицы. Далѣе идутъ болѣе крупные города и дѣло, вѣроятно, разрастается.

Дѣло съ открытіемъ мѣстныхъ отдѣловъ при частныхъ антрепризахъ подвигается медленно.

* * *

Литерный театр. „Сатира“ г. Сабурова—„Гоголь въ Петербургѣ“ написана ко дню постановки въ Москвѣ памятника великому русскому писателю. Это какъ бы сонъ на яву гимназиста Степанова и гимназистки Зиночки. Въ роли перваго г. Кречетовъ, по амилуа—любovníкъ, показалъ, что онъ можетъ удачно справиться и съ комической ролью, которую, очевидно, только „въ пику“ могъ ему навязать режиссеръ. Хороша мѣстами сценка, въ которой буквоѣдъ-учитель словесности экзаменуетъ какъ бы воскресшаго и очутившагося въ нынѣшней гимназіи Гоголя, и пытается „рѣзать“ этого умнаго ученика на мелочахъ, касающихся гоголевскихъ біографіи и сочиненій. Слѣдовало бы сократить длинноты въ вопросахъ экзаменатора; чувствуется отсутствіе напрашиваю-

щагося финала, въ которомъ Гоголь посмѣялся бы надъ „засушенной“ гимназической исторіей словесности. Въ діалогѣ учителя съ Гоголемъ есть остроуміе, есть типичность и, главное, литературность. Въ роли педагога великолѣпенъ былъ г. Курхинъ. Это была фигура прямо живописная по гриму, тону, манерамъ. А его тирады, кончающіяся нечленораздѣльнымъ наборомъ яко бы ученыхъ фразъ—прямо артистическій chef-d'oeuvre. Недуренъ г. Ратмировъ въ роли старательнаго и умѣющаго отвѣтить на „любимые“ вопросы экзаменатора гимназиста Мандля.

Все „нарочно“ и ходульно въ драмѣ г. Мюле—„Местъ слѣпота“. Ни лицъ, ни психологій. Да и играли слабо. Г-жа Волгина когда-то играла въ провинціи первыя роли, молодыхъ героинь и имѣетъ „имя“... Теперь, перейдя на амплуа пожилыхъ женщинъ, г-жа Волгина, увы, не находитъ жизненныхъ интонацій, не проявляетъ искренняго чувства... Г-жа Кончелова, изящная, съ красивой фигурой и лицомъ артистка, играла слово ошупью, блѣдно, при чемъ ни лицо ея, ни голосъ не выражали никакихъ переживаній. Она играетъ роль измѣняющей слѣпому мужу жены въ очередь съ г-жей Славской, артисткой, проявившей въ рядѣ ролей чуткость и способность давать образъ, настроеніе. Г. Шарапъ—резонеръ, серьезный комикъ; какъ умный актеръ онъ вѣрно ведетъ драматическую роль слѣпота, но зачѣмъ эти опыты режиссера?

Н. Тамаринъ.

* * *

Гастроль Стеф. Домбровской (театръ „Пассажъ“). Когда Айседора Дунканъ заканчивала свою программу, ея поклонники, толкая другъ-друга, бросались къ рампѣ и безъ конца аплодировали ей, требовали повторенія. И Айседора выходила на ревъ толпы. Она стояла у рампы и кланялась. Айседора не молода, не красива, формы ея тѣла не идеальны, кожа... на ея красныхъ ногахъ виднѣлись пятна и большой синякъ около колѣна. Айседора устала и потъ катился съ нея градомъ. Все это не эстетично, но когда раздавалась первая фраза музыки, Айседора преображалась. И я стоялъ очарованный. Нѣтъ, меня обманули глаза—она красива, молода, она идеально сложена!

Проходятъ года, но образъ Айседоры не блѣднѣетъ и когда я вижу на сценѣ другихъ, то имитаторшъ Айседоры, то подражательницъ, то ученицъ, я невольно ихъ сравниваю.

Видѣлъ какихъ-то двухъ сестеръ босоножекъ, выступившихъ въ театрѣ Елисеѣва нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Фамилій ихъ не запомнилъ. Кажется, это были нѣмки. Онѣ вышли въ костюмахъ на подобіе ночныхъ рубашекъ и подъ музыку стали принимать позы, бѣгать по сценѣ и прыгать. Это все было до того не эстетично, что я вмѣсто протеста, неожиданно разсмѣялся и хохотъ всей публики огласилъ залъ.

Въ Jardin d'hiver выступаетъ г-жа Анитра и танцуетъ dans macabre. Она тоже типа босоножекъ. Въ полутѣмъ передъ живымъ скелетомъ Анитра „танцуетъ ужасъ“. И сквозь эту полутѣмъ видна ея неуклюжая фигура, не эстетическія движенія и прыжки. Когда же скелетъ беретъ Анитру за спину, поднимаетъ ее въ воздухъ, и она начинаетъ брыкаться ногами—получается зрѣлище даже не пикантное, а просто на просто отвратительное.

И въ понедѣльникъ 23 ноября я былъ на первой гастрольной Стефаніи Домбровской.

На эстрадѣ, теряясь въ складкахъ высокихъ завѣсъ, стояла изящная фигурка съ выразительнымъ хорошенькимъ личикомъ. Она рветъ лепестки ромашки и гадаетъ:—любитъ? нѣтъ? любитъ? и ея хорошенькое личико озаряется улыbkой. Она счастлива и, плавно выступая по сценѣ, радуется и рѣзвится.

Домбровская—шестая ученица Дунканъ. Она подражаетъ ей во всемъ, начиная съ выхода и кончая послѣднимъ па. Она граціозна, мила, забавна и порой шаловлива. Коротко стриженные волосы придаютъ ей мальчишескій видъ. И мнѣ кажется, Стефанія могла-бы достичь многого, если-бы въ ней не было замѣтно ученической подражательности Дунканъ. Она иной разъ какъ будто хочетъ сдѣлать нѣчто свое оригинальное, но боится. Чувствуется, что у нея словно связаны руки. Другой разъ кажется, что она не вѣсело закончила свои движенія. Она пробѣгаетъ сцену и послѣ пяти, шести обдуманныхъ шаговъ вдругъ бѣжитъ, не разсчитавъ всей длины сцены, чтобы встать въ позу.

Толпѣ понравилась молодость Стефаніи, ея красота, грація, изящество, но какой-то холодокъ пробѣгалъ въ публикѣ и она робко настаивала на повтореніи.

Л. У.

* * *

Спектакль на курсахъ Полланъ. М.Е. Дарскій поставилъ для спектакля старшаго, третьяго курса—„Дядю Ваню“ Чехова. Спектакль оставилъ въ общемъ благопріятное впечатлѣніе. Особенно мнѣ понравилось, что почти всѣ ученики, даже болѣе слабые, играли просто, безъ излишнихъ въ школѣ „орнаментовъ“, которые рѣдко производятъ впечатлѣніе непосредственности, а чаще нивелируютъ учениковъ „подъ учителя“. Крупной ошибкой г. Дарскаго я считаю порученіе роли Сони уч-цу Борисовой. У нея умная читка, но сухой, резонерскій тонъ,

въ драматическихъ сценахъ не хватаетъ глубокой трогательности, имѣются дефекты произношенія. Г-жа Борисова, быть можетъ, найдетъ свое амплуа въ области характерныхъ, комическихъ ролей; лиризма и темперамента у нея незамѣтно. Ученица, видимо, интеллигентна, въ ея игрѣ видна любовь къ дѣлу, старательность, пониманіе, но... Соня—не ея дѣло, здѣсь прежде всего нужна поэзія, музыка души, выливающаяся въ ласкающіе, примиряющіе рѣчахъ обаятельной русской дѣвушки. Если г-жа Борисова серьезно любитъ театръ, пусть она ищетъ подходящее для себя мѣсто на сценѣ, а если это не удастся, лучше ей оставить театръ; навѣрное, и г. Дарскій согласится со мной. Блѣденъ былъ въ роли профессора г. Тургеневъ, не давшій контраста погасающаго фальшиваго блеска раздутой бодарности и жалкаго, раздраженнаго цѣпня за жизнь.

Но зато г. Морозовъ (Астровъ), хотя и не проявилъ нужнаго темперамента въ моменты всплескъ увлеченья, игралъ искренно, съ художественною правдою жизни.

Есть искра Божія и у г. Лошакова (дядя Ваня); жаль, что молодой исполнитель не умѣетъ владѣть собой, и эффектную сцену, когда въ дядѣ Ванѣ стопами вырывается скорбь пропавшей жизни и негодованіе на виновника ея гибели, провелъ рѣзко, шаблонно, однообразно, безъ переходовъ нарастанія чувства... Пусть не вѣрять онъ апплодисментамъ друзей... Они были незаслуженны. А вотъ многія не эффектные мѣста роли г. Лошаковъ велъ и умно, и вдумчиво, и съ чувствомъ, и съ удачными интонаціями.

Отмѣчу съ похвалою г-жу Павлову (профессоршу); хотѣлось бы больше изящества въ maintien, вообще же роль проведена хорошо: естественный тонъ, типичный отънокъ лѣнливой скуки жизни, у ученицы есть сценическія данныя: ростъ, симпатичный голосъ, интересное лицо.

Есть теплота и милый комизмъ у г. Попова (Телѣгинъ).
Н. Тамаринъ.

* * *

Русскій квартетный вечеръ познакомилъ насъ съ новымъ премированнымъ въ 1907 году квартетомъ Винклера В-дур. Мастерство этого автора въ области квартетнаго стиля прекрасно зарекомендовано предыдущими двумя квартетами. На этотъ разъ удачно и колоритнѣе по настроенію вышло скерцо (2-я часть), заключающее въ себѣ немало фантастическихъ образовъ. Остальные части благозвучны, отлично разработаны, но менѣе оригинальны. Авторъ имѣлъ успѣхъ и получилъ вѣнокъ съ цѣннымъ подношеніемъ. Интересной новостью явился фортепіанный квинтетъ В-дуръ съ духовыми инструментами Римскаго-Корсакова. Произведеніе написано еще въ 1876 году и относится ко времени теоретическихъ работъ славнаго композитора. Авторъ не считалъ нужнымъ его выпускать въ свѣтъ и только теперь мы познакомились съ нимъ, какъ посмертнымъ произведеніемъ. Въ немъ слышатся отзвуки увлеченій классиками, болѣе до-беговскаго времени, но въ то же время начинается проглядывать и его собственная муза, особенно въ лирическомъ Andante русскаго характера. По сравненію со струннымъ секстетомъ изъ того же періода творчества, имѣющимъ біографическій интересъ, квинтетъ является болѣе зрѣлымъ и самостоятельнымъ трудомъ. Приятна въ немъ свѣжесть творчества. Фортепіанную партію хорошо передалъ А. Лемба. Духовые: Бродскій (флейта), Ватроба (кларнетъ), Плотниковъ (фаготъ) и Ваншейдтъ (валторна) отнеслись весьма внимательно къ своей задачѣ. Концертъ закончился А-moll'нымъ квартетомъ Глазунова, лучшимъ изъ его камерныхъ произведеній. Квартетистами были постоянные исполнители этихъ вечеровъ Вальтеръ, Кёнигъ, Юнгъ и Берръ.
В. С.

* * *

5 историческій концертъ И. Р. М. Общества предположилъ программѣ лекцію. Лекторъ Каль имѣлъ возможность на этотъ разъ болѣе пространно изложить свои объясненія къ исполнявшимся 3-й и 5 симфоніи Бетховена. Съ другой стороны слушатели, желавшіе только насладиться абсолютной музыкой, имѣли симфоническій концертъ безъ перерыва. Оркестръ подъ управленіемъ Кленовскаго игралъ обѣ симфоніи съ большою точностью. Видимо, въ немъ начинается устанавливать серьезная дисциплина, которой такъ не доставало молодымъ музыкантамъ. Замѣчалось увлеченіе исполняемыми вещами, что ярко сказалось въ достигнутомъ успѣхѣ у собравшейся, къ сожалѣнію, немногочисленной публики.

* * *

Музыкальный вечеръ учащихся въ высшихъ курсахъ Консерваторіи былъ посвященъ памяти А. Рубинштейна. Изъ камерныхъ ансамблей, исполненныхъ на этомъ вечерѣ выдѣлилось g-moll'ное тріо. Ученикъ Боровскій (кл. Есиповой) провелъ фортепіанную партію его оживленно и въ хорошихъ темпахъ. Два другихъ партнера, скрипачъ Піастро (кл. Ауэра) и виолончелистъ Гегна (кл. Вержбиловича) обнаружили чистоту интонацій и пѣвучесть смычка. Изъ піанистовъ привлекъ всеобщее вниманіе ученикъ Захаровъ (кл. Есиповой) своей силою удара

и осмысленностью игры. Блестяще проведенъ имъ Es-dur'ный полонезъ. Піанистка Швейцеръ (кл. Барановой) выказала въ 1-й части труднаго D'moll'наго концерта незаурядную технику. Изъ вокальныхъ классовъ перевѣсъ имѣли пѣвицы. На первомъ мѣстѣ поставимъ дуэтъ изъ оп. „Маккавей“, отлично проведенный ученицами Виренъ и Яковлевой (кл. Ирецкой). У послѣдней звучный и красиваго тембра альтъ. Музыкально и изящно спѣла ученица Чичагова (кл. Жеребцовой-Андреевой) двѣ басни. Первая „Осель и Соловей“ удалась лучше. Хорошъ былъ Курзнеръ (кл. Габеля), съ драматическимъ подъемомъ спѣвший „Узника“ и „Воеводу“. Длинная программа сильно затянула концертъ. Въ апплодисментахъ не было недостатка, учащиеся и родственники награждали ими каждого.
В. С.

* * *

Г. Мейерхольдъ на-дняхъ прочелъ лекцію—„Вагнеръ и сцена“. Лекція была умѣренно-революціонная. Говоря объ игрѣ оперныхъ артистовъ, г. Мейерхольдъ говорилъ о необходимости приближенія къ ритму, пластики жестовъ черезъ партитуру. Маріонеточная красивость оперныхъ жестовъ болѣе умѣстна въ оперѣ, чѣмъ натурализмъ (гдѣ г. Мейерхольдъ видѣлъ оперный натурализмъ?), такъ какъ опера является передачей не повседневнаго жеста. Есть своя оперная правда, отличная отъ бытовой. Эту-то правду и долженъ ухватить артистъ. Въ этомъ смыслѣ идеальнымъ образцомъ исполнителя оперныхъ ролей, по мнѣнію В. Э. Мейерхольда слѣдуетъ признать Шаляпина (Шаляпинъ—маріонеточенъ?!). Его игра всегда полна правды, но не жизненной, бытовой, а синтетической правды, приподнятой красотой жизни. Въ дальнѣйшемъ В. Э. Мейерхольдъ остановился подробно на характеристикѣ конструкции вагнеровскихъ оперъ и ихъ отношеніи къ сценическимъ подмосткамъ. Вагнеръ отвергаетъ историческій сюжетъ и выдвигаетъ мифъ, который не носитъ клейма исторической эпохи. Въ этомъ необходимо всегда разбираться режиссеру и художнику. Казалось-бы, отсюда слѣдуетъ, что костюмы и обстановка не должны относиться къ опредѣленной эпохѣ и быть синтетичны. Но г. Мейерхольдъ возражаетъ г. Бенуа, упрекавшему его за „историчность“ постановки, и не согласенъ съ указаніемъ критика, что „Тристанъ“ долженъ разыгрываться внѣ опредѣленнаго времени и мѣста. Это поведетъ къ безформенности.

Вотъ и извольте все это согласить. Путающій голову тонъ!...
Х.

* * *

Лекція о Рубинштейнѣ. Серія лекцій, организованныхъ г. Ермаковымъ, продолжается съ серьезнымъ художественнымъ успѣхомъ. Очень интересную лекцію прочелъ г. Каль о безсмертномъ Антонѣ Григорьевичѣ. Г. Каль обладаетъ исключительными данными лектора. Онъ подкупаетъ слушателя искренностью тона, увлекательностью изложенія, блестящимъ декламационнымъ даромъ и, вообще, вышними пріемами публичнаго оратора. Благодаря этому, онъ всецѣло овладѣваетъ вниманіемъ аудиторіи и производитъ на нее сильное впечатлѣніе. Можно смѣло сказать: все то, о чемъ читаетъ г. Каль, усваивается публикою, чего нельзя сказать о лекціямъ другихъ лицъ,—лекціяхъ, можетъ быть, гораздо болѣе содержательныхъ, серьезныхъ и поучительныхъ, но преподносимыхъ публикѣ въ неудоваримомъ видѣ.

Г. Каль обрисовалъ образъ А. Г. Рубинштейна въ симпатичныхъ краскахъ и теплыхъ выраженіяхъ. Но исчерпывающей характеристики великаго музыканта не далъ. Многообразная кипучая дѣятельность Рубинштейна не давала ему возможности сосредоточиться на чемъ либо одномъ. Онъ вынужденъ былъ разбрасываться. Нужно имѣть въ виду эту эпоху реформъ, послѣ Крымской войны, когда во всѣхъ сферахъ жизни шла созидательная работа обновленія и возрожденія. Нуждалась въ коренной реформѣ и музыкальная жизнь Россіи, представлявшая тогда ничѣмъ не тронутую цѣлину. Ее нужно было впервые вспахать. Это сдѣлалъ Рубинштейнъ,—одинъ, безъ чей либо помощи. Грандіозный трудъ требовалъ поглощенія всѣхъ силъ. Но Рубинштейна неудержимо влекло и къ артистической дѣятельности, и къ композиторству. И онъ безпрестанно мечется отъ одного къ другому. Въ этой суетливой погонѣ за необъятнымъ заключается глубокая трагедія жизни великаго музыканта. Его душа не могла находить себѣ удовлетворенія. Рубинштейнъ былъ композиторомъ не менѣе гениальнымъ, чѣмъ піанистомъ. Но музыкальное творчество требуетъ отшельничества. Композиторъ долженъ отрѣшиться отъ всего и всецѣло предаться своему вдохновенію. Но до вдохновенія-ли было Рубинштейну, когда ежеминутно приходилось отрываться то для Консерваторіи, съ ея сложною педагогическою и административно-хозяйственною дѣятельностью, то для Русскаго Музыкальнаго Общества, съ его концертными предпріятіями, то, наконецъ, для артистическихъ скитаній по всему міру? Замѣчательно еще, что у Рубинштейна не было достойныхъ сподвижниковъ, столь же самоотверженныхъ работниковъ, какъ онъ самъ. Его окружала мелкая интрига ничтожныхъ самолюбій, столь привольно про-

цвѣтающихъ въ нашей атмосферѣ, чуждой сознанія общественнаго идеала и высшаго долга. Сколько приходилось Рубинштейну тратить силъ и времени на преодоленіе разныхъ вредныхъ треній...

Рубинштейнъ ждетъ еще полной и безпристрастной оцѣнки. Тогда будетъ исправлена тяжкая несправедливость русскаго общества, недостойно бывшаго одного изъ своихъ величайшихъ общественныхъ дѣятелей, гениальнѣйшаго изъ пианистовъ всѣхъ временъ и народовъ, замѣчательнѣйшаго изъ художниковъ и самую свѣтлую нравственную личность, какая когда либо существовала на Руси.

Лекція г. Каля сопровождалась рядомъ удачныхъ иллюстрацій.

И. Ки—скій.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ виду появившихся замѣтокъ о слабыхъ матеріальныхъ дѣлахъ въ харьковскомъ драматическомъ театрѣ, просимъ Васъ напечатать въ нашемъ уважаемомъ журналѣ „Т. и И.“ слѣдующій фактический отчетъ:

Съ 16 сентября по 15 октября по книгамъ и рапортникамъ взято сборовъ 14,500 руб., съ 16 октября по 15 ноября 22,635 руб., итого за два мѣсяца—37,135 руб. Въ эту сумму не входятъ слѣдующія статьи: въшалки, благотворительный сборъ и отчисленія, сдѣланныя устроителямъ благотворительныхъ спектаклей. На сколько эти дѣла хороши или плохи, предоставляемъ объ этомъ судить сценическимъ дѣятелямъ, ведущимъ театральныя предпріятія, при этомъ считаемъ необходимымъ добавить, что по имѣющимся у насъ подъ руками книгамъ прошлыхъ лѣтъ, такая цифра сборовъ какъ 37,000—38,000 за первые два мѣсяца сдѣлана только въ послѣдніе два года.

Контрщикъ К. В. Нѣмцевичъ. Управляющій А. Вилькъ. Уполномоченный дирекціи Ст. Ив. Сорочанъ.

Харьковъ.

18 ноября 1909 г.

М. г. На страницахъ вашего журнала въ цѣломъ рядѣ номеровъ появились корреспонденціи или короткія сообщенія изъ Харькова, или безъ подписи, или съ подписью „І. Тавридовъ“, „І. Т.“. Не буду останавливаться на тенденціозныхъ сообщеніяхъ, укажу только на послѣднее въ № 46, гдѣ онъ говоритъ, что „Анфиса“ прошла четыре раза и, вѣроятно, уже кончилась“.

Чѣмъ объяснить такое преждевременное заключеніе? Не преднамѣренность-ли?

Факты свидѣлствуютъ вотъ о чемъ: пять спектаклей, для которыхъ была поставлена „Анфиса“, дали на кругъ по 942 р. (при 1100 р. полн. сб.)

Если для слѣдующихъ сообщеній „І. Тавридовъ“ или „І. Т.“ понадобятся фактическія свѣдѣнія, я готовъ всегда предоставлять таковыя въ его распоряженіе.

Что ему мое дѣло не нравится, что оно ведется плохо или что актеры плохіе—на это возражать не буду.

Съ почтеніемъ *А. Соколовскій.*

М. г. Въ послѣднемъ № 47 уважаемаго вашего журнала я былъ тронутъ тѣмъ вниманіемъ, которое мнѣ оказали почтенные корреспонденты изъ Воронежа. Одинъ сообщаетъ, что труппа моя слаба и репертуаръ не выдержанъ, а „Зритель“ утверждаетъ „во имя справедливости“, что труппа хороша, что „кто-то“ „кто-то“ распускалъ съ преднамѣренной цѣлью и теперь публика „начинаетъ“ ходить въ театръ.

Приношу искреннюю благодарность одному и другому и заявляю: сборы не хуже и не лучше прошлаго сезона. За 2 мѣсяца взято безъ малаго 14,000 р. Дѣло стоитъ прочно и таковымъ останется до тѣхъ поръ, пока моя фамилія фигурируетъ на афишахъ.

А. Миролюбовъ.

М. г. Находясь въ крайне затруднительномъ положеніи, какъ человѣкъ семейный, получающій мизерный окладъ жалованія, я былъ застигнутъ неумолимымъ холодомъ въ далекомъ несоотвѣствующемъ костюмѣ и, опасаясь за свое слабое здоровье, я принужденъ былъ, съ болью въ сердцѣ обратиться къ моимъ коллегамъ за помощью и нашелъ въ лицѣ уважаемыхъ Н. А. Мерцаловой и В. О. Эльскаго самую горячую отзывчивость. Позвольте же, черезъ посредство вашего уважаемаго журнала, выразить уважаемымъ Маріи Андреевнѣ и Владимиру Теодоровичу мою самую глубокую благодарность, благодарность стараго актера. Актеръ *А. А. Смирновъ.*

М. г. 9 декабря истекаетъ 15-лѣтіе служенія сценѣ Бориса Владимировича Цвѣткова, состоящаго въ настоящее время уполномоченнымъ ростовской-на-дону антрепризы П. И. Сѣрова. Комиссія по организаціи чествованія предлагаетъ лицамъ, желающимъ почтить г. Цвѣткова своими привѣтствіями,

направлять таковыя, въ виду временнаго переѣзда труппы, по адресу—Армавиръ театръ.

Предсѣдатель комиссіи П. И. Сѣровъ. Члены комиссіи: Л. И. Бронская, К. В. Смолина, А. И. Канинъ, А. А. Колесовъ, П. В. Прохоровичъ. Секретарь А. М. Самаринъ-Волжскій.

М. г. 18-го декабря 1909 года исполняется десятилѣтіе антрепренерской и пятнадцатилѣтіе сценической дѣятельности Ефима Михайловича Долина. Комиссія по организаціи чествованія юбиляра приглашаетъ всѣхъ лицъ, желающихъ присоединиться, направлять всякаго рода привѣтствія по адресу: Астрахань, театр—комиссія.

Члены комиссіи: В. А. Ларина, А. М. Строгановъ, Ф. А. Омарскій, М. Г. Шевченко, С. А. Соколовъ, А. К. Гриневъ. Секретарь комиссіи *Л. И. Лешскій.*

М. г. Въ газетахъ „Туркест. Край“ и „Закасп. Обзоръ“ появилось, неизвѣстно на чемъ построенное, сообщеніе о томъ, что артистъ Импер. театровъ М. М. Петипа „удралъ“ изъ Коканда, бросивши свою труппу „на произволъ судьбы“.

Считаемъ своимъ долгомъ заявить, что М. М. Петипа нигде отъ насъ не уѣзжалъ и продолжаетъ добросовѣстно вести дѣло своей поѣздки по Закаспійскому краю съ труппой, сформированной въ Москвѣ и, что указанныя выше сообщенія—сплошной вымыселъ услужливыхъ репортеровъ, построившихъ свои выводы на злостной сплетнѣ.

Артисты труппы М. М. Петипа: Е. Орлова, В. Радина, М. А. Девіень-Ивановичъ, Т. Ларская, Васильева, Н. Загорская, П. Эльскій, А. Тарасовъ, Г. Байкаловъ, П. Романовъ, И. А. Смирновъ, П. Ф. Желудковъ, М. А. Дейбель, М. И. Дейбель. Режиссеръ А. П. Трубецкой.

Р. С. Просимъ другіе журналы и газеты перепечатать это письмо.

Малехкая хролика.

*** А. И. Купринъ пріѣхалъ въ Петербургъ и, конечно, немедленно былъ подвергнутъ операціи интервьюированія. Любопытны въ интервью слѣд. строки:

— Вы пойдете смотрѣть „Госпожу Пошлость“?

— Нѣтъ. Да вѣдь я увѣренъ, что скучная пьеса...

*** „Душка-теноръ“ г. Смирновъ поссорился съ „душкой-басомъ“ Шаляпинымъ. По словамъ „Нов. Сезона“, „любимчики“ поссорились еще въ Парижѣ во время спектаклей Дягилева. Ликвидация ссоры произошла въ Петербургѣ послѣ представленія „Фауста“, причемъ „двухъ враговъ помирилъ, по крайней мѣрѣ для вида, директоръ театра В. А. Теляковский“.

Что такое „оперное переживаніе“ видно изъ слѣдующаго авто-признанія г. Смирнова.

„Въ сценахъ, гдѣ намъ приходилось быть вмѣстѣ, наши отношенія особенно давали себя чувствовать: приходилось ходить обнявшись, а мы невольно отворачивались другъ отъ друга и избѣгали встрѣчаться взглядами“.

Совсѣмъ изъ „Вампуки“. Подлинно: „Это ты Лодырѣ? Это я Лодырѣ!“

*** Намъ пишутъ: „Курьезный случай произошелъ 22 ноября въ городскомъ театрѣ въ Нарвѣ. Шла пьеса репертуара театра „Криво Зеркало“—„Загалка и разгалка“. Извѣстно, что комическія положенія этой пьесы построены на томъ, что актеры, играющіе какія-то сцены изъ испанской жизни, совершенно не знаютъ ролей, путаютъ выходы, вступаютъ въ пререканія съ суфлеромъ и проч. Часть нарвской публики приняла это за чистую монету, раздались протесты и въ заключеніе одинъ изъ перворядниковъ, оказавшійся вполнѣ инспекторомъ одного изъ мѣстныхъ средне-учебныхъ заведеній, вскочилъ съ своего мѣста и прочелъ актерамъ цѣлую нотацію на тему, что выходя на сцену надо знать роли, а если такового знанія нѣтъ, то честнѣе не поднимать занавѣсъ и не мучить публику и себя“.

*** Намъ пишутъ изъ Варшавы объ организаціи художественной выставки, подъ названіемъ „Европейскій театръ“. На выставкѣ будетъ представлено все, что относится къ европейскому театру и вмѣстѣ съ тѣмъ къ всему тому, что имѣетъ связь съ театральнымъ дѣломъ въ Европѣ.

Все это очень хорошо. Но какъ-бы эта затѣя не оказалась пифомъ.

*** Изъ афишныхъ курьезовъ. Въ одномъ изъ петербургскихъ собраній какъ читаемъ устраивается благотворительный спектакль при участіи „извѣстнаго премьера Образцова (?) театра А. М. Кречетова“.

*** До чего доходитъ „изобрѣтательность“ провинціальныхъ антрепренеровъ. По словамъ „Рампы и Жизни“, на афишѣ, полученной изъ Вытегры, значится: тако-то числа пойдетъ пьеса популярнаго писателя Е. Чирикova „Марья Ивановна“, въ 3-мъ актѣ будетъ исполнена... „Вампука“!

„Двистительно“, какъ говоритъ 3-й мужикъ въ „Плодахъ просвѣщенія“.

*** Изъ театральныхъ афоризмовъ „Петерб. Газ.“.

„Среди провинціального актерства имѣется много вегетарианцевъ“.

По провинціи.

Вильна. Директрисса польской труппы Млодзевская заявила представителямъ печати, что, вслѣдствіе плохихъ дѣлъ польскаго театра, она оставляетъ антрепризу. Послѣдній годъ она держала труппу по уговору мѣстныхъ польскихъ общественныхъ дѣятелей.

Елисаветградъ. На будущій зимній сезонъ театръ снятъ А. Л. Миролубовымъ.

Кіевъ. Дирижеръ М. И. Черняховскій, завѣдующій музыкальной частью театра „Соловцовъ“, приглашенъ на лѣтній сезонъ дирижировать симфонич. оркестромъ: въ Ессентукахъ (май и июнь) и въ Кисловодскѣ (июль и августъ 1910 года).

— Артистъ театра „Соловцовъ“, Я. В. Орловъ-Чужбининъ на будущій зимній сезонъ 1910—11 гг. кончилъ къ Н. Н. Синельникову въ Харьковъ.

— Съ артисткой театра „Соловцовъ“ Н. А. Будкевичъ случилось несчастье. Она вскрыла себѣ на рукахъ вены. Положение больной не внушаетъ опасеній.

Одесса. М. Ф. Багровъ уже формируетъ на будущій сезонъ труппу. Онъ покончилъ со всѣмъ семействомъ Петипа: приглашены М. М. Петипа, который будетъ выступать въ роляхъ пожилыхъ „салоныхъ резонеровъ“ и въ характерныхъ, сынъ М. М.—г. Радинъ, и братъ М. М.—Викторъ Петипа. Приглашены также на будущій сезонъ Д. Ф. Смирновъ, драматическій любовникъ г. Слоновъ, г. Волковъ (комич. роли) и изъ теперешняго состава гг. Яценевъ и Степановъ; г-жи Мельникова, Звѣрева, Лисенко.

— 21-го ноября мѣстное отдѣленіе И. Р. Муз. Общества праздновало тридцатипятилѣтіе педагогической и артистической дѣятельности бывшаго директора музыкальнаго училища профессора Д. Д. Климова.

Ростовъ-на-Дону. Въ приказѣ по Ростову—Нахичеванскому градоначальству чинамъ городской полиціи подтверждено слѣдить за недопущеніемъ на сценѣ отступленій отъ цензурованныхъ экземпляровъ и печатныхъ разрѣшенныхъ пьесъ, а равно за тѣмъ, чтобы въ отдѣльныхъ сценахъ той или другой пьесы не было придаваемо обстановкѣ несоотвѣтствующаго содержания пьесы кощунственнаго характера или чего либо оскорбляющаго религіозное чувство.

— Уже формируется труппа на 1910—11 г. Артистъ труппы Соболевщикова Волковъ кончилъ къ Багрову въ Одессу.

— П. И. Сѣровъ, переѣхавшій въ Армавиръ, дѣлаетъ хорошіе сборы.

— Труппа Гайдамаки и Сулова въ Машонкинскомъ театрѣ, вопреки ожиданіямъ (принимая во вниманіе успѣхъ труппы въ августѣ и сентябрѣ), сборовъ не дѣлаетъ.

— Оперетка С. И. Крылова кочуетъ изъ одного театра въ другой. Съ театромъ „Мора“ покончили, начали въ залѣ приказчицкаго клуба, затѣмъ въ Нахичевани, потомъ опять въ приказчицкѣмъ клубѣ. За 2 недѣли „представленія“ шли въ трехъ театрахъ. И не мудрено. Ростову, перевидавшему все лучшее, преподносятъ, какъ примадонну, вчерашнюю шансонетную этуаль, здѣсь же во всѣхъ шантанахъ пѣвшую Тамару Грузинскую.

— Градоначальникъ на мѣстѣ сгорѣвшаго лѣтнаго театра „Буффъ“ и вообще на усадбномъ мѣстѣ г-жи Машонкиной, запретилъ воздвигать какія-бы то ни было деревянныя постройки. Арендаторъ театра и содержатель шантана И. И. Черновъ на предстоящій лѣтній сезонъ отказывается отъ своей „просвѣдательной“ кафе-шантанной дѣятельности.

— Градоначальникъ назначилъ особаго цензора для предварительнаго просмотра демонстрируемыхъ кинематографомъ картинъ.

— Въ труппѣ Соболевщикова начались бенефисы. 19-го состоялся первый бенефисъ Н. И. Соболевщикова-Самарина, поставившаго старую пьесу—„Новое дѣло“. Сборъ былъ переполненный, премъ восторженный. Было много подарковъ, очень цѣнныхъ.

Самара. Намъ пишутъ: Маленькій разсказъ—„драма каждаго дня“,—выхваченная изъ многострадальной жизни провинціальныхъ актеровъ-неудачниковъ, о которой я узналъ только теперь. Въ Самарѣ долго перебивался старый больной драматическій артистъ Моревъ. Онъ устраивалъ любительскіе спектакли, выступалъ въ маленькихъ роляхъ, участвовалъ въ дивертисментахъ, сфлорировалъ, даже рисовалъ декорации. Вдругъ скорпостижно умеръ. Изгладанные жизнью люди часто умираютъ внезапно. Жара. Трупъ на столѣ крохотной комнаты а у старухи вдовы въ карманѣ гроши. Мечется, ищетъ, проситъ. Ей предлагаютъ въ полицію: „Поставьте, пока не найдете денегъ, трупъ вашего мужа на ледъ въ вскрытый домъ“.

Потомъ, тамъ же совѣтуютъ: „Шалыпинъ сегодня пріѣхалъ. Обратитесь-ка къ нему. Говорятъ—помогаетъ. Попробуйте: все-таки, свой братъ-артистъ“. Трупъ лежитъ на льду мѣстнаго Морга, а вдова пишетъ, какъ умѣетъ, письмо, прося помощи. Проходитъ день-другой. Отвѣта нѣтъ. Знаменитый артистъ уѣзжаетъ изъ Самары подъ громъ аплодисментовъ, а маленький, раздавленный нуждой, старикъ-артистъ Моревъ все еще лежитъ на льду и ждетъ, пока его старая, измученная жена соберетъ на гробъ и могилу. Наконецъ, деньги собраны по подпискѣ между артистами труппы Н. Д. Кручинина. Моревъ хоронятъ. Онъ отдыхаетъ, а его вдова и до сихъ поръ еще изо дня въ день обиваетъ разные парадные подъѣзды, чтобы не умереть съ голоду. Стара, больна, работать не можетъ...

В. Ч.—инг.

Саратовъ. Въ союзѣ русскаго народа 22 ноября произошло дѣло „судъ надъ Анатемой“.

Присутствовало человѣкъ 60; впрочемъ добрая половина состояла не изъ союзниковъ, а просто изъ любопытныхъ.

Гряшинъ докладываетъ, что онъ въ числѣ прочихъ лицъ былъ въ депутаціи, ходатайствовавшей о запрещеніи „Анатемы“. Послѣдовалъ, однако, отвѣтъ, что запретить „Анатему“ нельзя, такъ какъ она разрѣшена цензурой. „Но, господа, мы не должны больше терпѣть „Анату“! Мы должны объединиться! Кошунственно оскорбляется наша церковь, наша религія и мы молчимъ!“ Неужели насъ не найдется 200 человѣкъ? Остается намъ одно: пойти въ театръ на представленіе этой „Анатемы“, и какъ только полѣзетъ на скалы этотъ дьяволъ, то и запустить въ него булыжникомъ на бутылкой. За человѣка, конечно, каждый изъ насъ отвѣчаетъ, но за дьявола никто не будетъ въ отвѣтъ!“

Въ залѣ шумъ, голоса: „Браво! Булыжникомъ Анатему!“

Иванъ Александровичъ (фамилія неизвѣстна) тоже предлагаетъ явиться въ театръ и закидать сцену бутылками и солеными огурцами. „Призываю васъ, господа, къ дѣлу!“—заключилъ рѣчь „Иванъ Александровичъ“.

Чистяковъ (размахивая руками). Жертвую нѣсколько рублей на бутылки и на соленые огурцы. Впереді всѣхъ пойду спасать православную вѣру! (sic!).

Въ толпѣ слышатся возгласы: „Всѣ пойдемъ! Постоимъ за матушку Русь! (!) Всю сцену закидаемъ огурцами!“

Тарасовъ. Господа, не забывайте, что въ театрѣ будетъ полиція, которая насъ быстро всѣхъ арестуетъ. По моему, прежде всего намъ нужно обратиться къ жижу Струйскому, антрепренеру театра, и сказать ему, чтобы онъ болѣе не смѣлъ ставить эту пьесу. Если же онъ не согласится, тогда только надо идти въ театръ и сорвать спектакль силою.

Савенковъ полагаетъ, что прежде всего надо „почистить“ цензурное вѣдомство, разрѣшающее подобныя пьесы къ представленію. Надо, чтобы въ немъ засѣдали исключительно истинно-русскіе люди.

Въ концѣ-концовъ постановлено послать телеграмму съ холатайствомъ о запрещеніи „Анатемы“, а также и другихъ подобныхъ пьесъ.

Тифлисъ. По словамъ „Тифл. Листка“, „Анфиса“ и „Анатема“ имѣютъ у публики успѣхъ и продолжаютъ дѣлать хорошіе сборы.

— Гастроли В. Ф. Коммисаржевской, предполагаемыя въ декабрѣ, будутъ въ казенномъ театрѣ, на это время труппа г. Эйхенвальда будетъ путешествовать по провинціи. Пока намѣчены Кутаисъ, Батумъ, Баку, Елисаветполь и Эривань.

Тула. По словамъ газетъ, повѣсилъ артистъ труппы Г. Шатленъ—г. Кавскій. Какъ предполагаютъ, причина самоубійства романческаго характера.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Пріѣзжалъ сюда Е. П. Карповъ, чтобы присутствовать при постановкѣ на сценѣ городского театра „Свѣтлой личности“. Не помню, ѣздили ли Е. П. въ провинцію на свои премьеры, но если не ѣздили еще, то врядъ ли другой разъ поѣдетъ, ибо принесла ему поѣздка несомнѣнное огорченіе... Пьеса схематична въ обрисовкѣ характеровъ. Нужно, чтобы ее играли исполнители съ болѣе значительными данными, чѣмъ тѣ, которые имѣются въ труппѣ г. Соколовскаго. Автора вызвали, ему поднесли вѣнокъ и онъ на другой день уѣхалъ, не желая оставаться на второе представленіе, чтобы не огорчаться дважды. Въ пьесѣ Карпова только и были на мѣстахъ г-жи Валента, Райская и Весенева.

Серія бенефисовъ въ драматическомъ театрѣ началась 19-го ноября. Г-жа Воронина поставила „Милые люди“. Публики было немного. Пьесу эту назначали было къ повторенію на субботу, 21-го, но ее пришлось замѣнить другой, до того слабые были шансы на сборъ... Бенефициантка получила цвѣты. Слѣдующій бенефисъ г. Надеждина, ставящаго двѣ пьесы: „Фея капризъ“ и „Кавалерійскую атаку“.

Въ составъ труппы опернаго товарищества вошла г-жа Сорнева, выступившая въ „Травиатѣ“ съ хорошимъ успѣхомъ. „Веселая вдова“, поставленная съ большимъ блескомъ, съ массой придатковъ, привлекла массу публики и имѣла большой успѣхъ. Г-жа Чашинская—интересная Главари веселая, симпатичная. Прекрасно справилась съ своими ролями г-жа Окунева и гг. Зелинскій, Акимовъ, Энгель-Кронъ и Лазаревъ.

Даже „качели“ такъ иллюминированы электрическими лам-

почками и хорошенькими женщинами, какъ ни когда здѣсь въ опереткѣ не ставились. На очереди цѣлая серия оперетокъ: „Маскотта“, „Корневильскіе колокола“, „Путешествіе въ Китай“, „Летучая мышь“ и возобновленъ будетъ „Орфей въ аду“, имѣвшій въ прошломъ сезонѣ сногшибательный успѣхъ.

„Голубой глазъ“ можетъ слѣзть здѣсь, очевидно, отличное дѣло, если его спектакли получатъ извѣстную регулярность и разнообразный репертуаръ. Собственными силами врядъ-ли удастся обойтись, придется обращаться въ Москву и Петербургъ. Второе выступленіе труппы 22-го ноября имѣло снова большой матеріальный успѣхъ,—пришлось даже прекратить продажу билетовъ. „Голубой глазъ“ проектируетъ теперь публичное разбирательство по дѣлу „Анфисы“,—объ убійствѣ Костомарова, при участіи адвокатовъ и журналистовъ. Для этого разбирательства будетъ снятъ Малый театръ.

Въ началѣ декабря здѣсь въ Маломъ театрѣ состоятся гастроли бр. Адельгеймъ. Всѣхъ спектаклей предположено пять, въ томъ числѣ пойдетъ „Донъ Жуанъ“ А. Толстого. Съ Рождества въ Маломъ театрѣ начнется играть оперетка Крылова, въ составъ которой приглашены на гастроли Пюнтковская и Кавецкая.

Капельмейстеръ нашей оперы Л. П. Штейнбергъ ведетъ дѣятельные переговоры съ оперой Зимина. Для провинціальной оперы уходить такого талантливаго, образованнаго и опытнаго дирижера въ столицу невоснаградимаго утрата. Полovina, если не болѣе того, успѣха теперьшняго опернаго дѣла въ Харьковѣ всецѣло обязана дѣятельности г. Штейнберга.

На рождественскихъ праздникахъ здѣсь открывается новый театръ въ домѣ общества взаимопомощи рабочихъ, на Петинской улицѣ, въ районѣ, заселенномъ главнымъ образомъ рабочими заводовъ—паровозостроительнаго, Гельфериха и др. Здѣсь будетъ подвизаться группа исполнителей пьесъ русскихъ, малорусскихъ и оперная,—последнюю организовалъ музыкальный кружокъ.

В. Ф. Коммисаржевская сдѣлала за 9 спектаклей свыше 11 тыс. р., на кругъ по 1,225 руб. Очень понравилась пьеса „Пиръ жизни“,—вотъ пьеса, которая сдѣлала бы еще больше впечатлѣніе, если бы ее играли въ реальныхъ, живыхъ тонахъ... Увы! болѣе всего артистка удовлетворила публику въ „Дикаркѣ“. Имѣли успѣхъ гг. Аркальевъ, Феона и Нароковъ, интереснымъ актеромъ заявилъ себя г. Закушнякъ; жаль только, что этотъ нервный и интеллигентный артистъ насилуетъ свою индивидуальность, стремясь „стилизироваться“ во что бы то ни стало.

И. Т.

Въ театрѣ Грикке труппа Каралли-Торцова подвизается съ неслабымъ успѣхомъ. „Гвоздемъ“ здѣсь до извѣстной степени явился „Сатана“ Гордина, очень удачно поставленная пьеса, въ которой отлично играютъ г-жа Линецкая и г. Молчановъ. Пьеса прошла уже 5 разъ и дѣлаетъ полные сборы. На очереди здѣсь „Большой человѣкъ“ Колышко.

Въ театрѣ Грикке закончились гастроли С. Т. Строевой-Сокольской, прошедшіе съ отличнымъ результатомъ матеріальнымъ и художественнымъ. Артистка сыграла по два раза пьесы: „Измѣну“, „Эросъ и Психею“, „Марію Стюартъ“ и „Мелею“, затѣмъ „Идіота“ и „Гетеру Лансу“. „Эросъ и Психея“ играны полностью и никакихъ эксцессовъ не было...

На-дняхъ здѣсь состоялся товарищескій ужинъ всѣхъ театровъ и газетъ „въ цѣляхъ объединенія“. Инициатива устройства товарищескихъ ужиновъ принадлежитъ артистамъ драматическаго театра А. П. Двинскому и Н. П. Литвинову. Первая попытка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Собралось болѣе 100 человѣкъ. Были представители всѣхъ театровъ и газетъ.

Были и „иногородніе“ гости: драматургъ Е. П. Карповъ и нахопившійся въ Харьковѣ проездомъ въ Варшаву Г. С. Петровъ, встрѣченный, кстати сказать, при входѣ въ залъ очень дружными аплодисментами.

Во время ужина играли оркестръ, потомъ на эстрадѣ играли на роялѣ, пѣли романсы, декламировали, рассказывали юмористическіе анекдоты и проч. Импровизированный дивертисментъ имѣлъ шумный успѣхъ.

Какъ водится, произносились тосты, и въ заключеніе немножко потанцовали.

Однимъ словомъ, было не скучно, —совсѣмъ не скучно...

Первую попытку можно считать вполне удачной.—даже болѣе—остроумно написанныя къ ужину „правила“ для леди и милордовъ не были нарушены: кушали на здоровье, о талантахъ не спорили и теоретическихъ темъ въ „историческія“ не обратили...

Провихціальная лѣтлонисъ.

ХЕРСОНЪ. Пьесой „Анатѣма“, шедшей во второй разъ 26 октября и привлекевшей, какъ и въ первый разъ, полный залъ зрителей, закончился первый мѣсяцъ антрепризы Н. Д. Лебедева. И закончился онъ, къ крайнему сожалѣнію, очень печально: валовой доходъ выразился въ суммѣ 6,200 руб.

(на 100 руб. болѣе прошлогодн.) и въ результатѣ тысяча рублей дефицита.

Составъ труппы очень и очень приличный, труппа, и постановка, и декоративная часть безукоризненны.

За истекшій мѣсяцъ было поставлено 22 спектакля: „Безприданница“, „Мелкій бѣсъ“, „Анатѣма“, „Гедда Габлеръ“, „Родина“, „Дѣти“, „Властелинъ жизни“, „Доходное мѣсто“, „Бѣлая ворона“, „Звѣзда нравственности“, „Семнадцатилѣтніе“, „Весенній потокъ“, „Шелковичные черви“, „Золотая свобода“, „Губернская Клеопатра“. Большая часть изъ нихъ шла по 2 и даже по 3 раза.

Намѣчены къ постановкѣ: „Анфиса“, „Электра“, „Эльга“, „Три сестры“, „Дни нашей жизни“, „Старый закалъ“.

Нѣтъ и конкуренціи въ городѣ. Въ театрѣ попечительства о народной трезвости, какъ и въ городской аудиторіи лишь одинъ-два раза въ мѣсяцъ ставятся любительскіе спектакли, да въ театрѣ „Опора“ подвизается еврейская труппа подъ управленіемъ четы Трахтенбергъ, именующихъ себя „знаменитыми артистами“ (раньше Родмана), ничего общаго съ искусствомъ не имѣющая. И все-таки дефицитъ. Старые театралы говорятъ, что октябрь всегда дефицитный. Мы же склонны думать, что нашей немногочисленной театральной публикѣ не по вкусу пришли всѣ прошедшія новинки.

И дѣйствительно, ни одна изъ нихъ сборовъ не слѣлала, въ то время какъ „Гедда Габлеръ“, „Властелинъ жизни“ и др. давали блестящіе сборы И только „Анатѣма“, поставленная 2 раза подрядъ, дала 1,000 руб. сбора (полный сборъ 550 руб.).

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ отрадный фактъ, что со второго мѣсяца антрепризы Н. Д. Лебедева сборы поднялись, и первый полумѣсяцъ далъ уже прибыль въ размѣрѣ нѣсколькихъ сотъ рублей. И надо полагать, что съ постановкой обѣщанныхъ въ ближайшемъ будущемъ „Сатаны“, „Трехъ сестеръ“, „Дамы съ камеліями“ и другихъ интересныхъ пьесъ, съ излишкомъ покроется дефицитъ перваго мѣсяца. 3-го ноября прошелъ первый, по жребію, бенефисъ все болѣе и болѣе завоевывающаго симпатіи публики К. А. Давидовскаго, „Лорензачію“. Благодаря удачному выбору пьесы, что, несомнѣнно, говоритъ о вкусѣ артиста, и детальной обработкѣ центральной роли, въ коей выступилъ бенефициантъ, первый бенефисъ прошелъ съ огромнымъ успѣхомъ. Г. Давидовскій, видно, не мало потрудился надъ этой интересной ролью. На очереди бенефисъ даровитаго, пользующагося у насъ заслуженнымъ успѣхомъ, Б. В. Путяты. 26-го ноября исполнится 25-лѣтіе тяжелой дѣятельности извѣстнаго въ театральномъ мірѣ суфлера Е. И. Герцмана.

Заканчиваю свою замѣтку глубокопечальнымъ сообщеніемъ о болѣзни нашего премьера г. Дара-Владимірова, вынудившей его еще въ октябрѣ временно—до декабря—оставить Херсонъ ради поѣздки въ Москву для лѣченія.

Диги.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Запослѣдніе два года Екатеринодаръ сильно повинулся впередъ въ музыкальномъ отношеніи. Здѣсь сыграло значительную роль наше музыкальное училище (отдѣленіе Имп. Муз. О-ва) подъ управленіемъ теперьшняго директора В. П. Гутора, большого знатока и любителя музыки и хорошаго музыканта. Устраиваемые имъ и преподавателями концерты и музыкальныя собранія широко знакомятъ публику съ классической и современной литературой. Въ составѣ преподавателей имѣются кромѣ самаго Гутора, солиднаго виолончелиста, очень даровитый піанистъ Рудинъ, хорошія піанистки сестры Сокольниковы, прекрасные скрипачи Виллики (классы Ауэра) и Дубенскій (уч. Гржимали), хорошая пѣвица Давыдова. Въ городѣ имѣется еще большой оркестръ (до 60 чел.) Кубанскаго Войска, который подъ дирижерствомъ извѣстнаго хорошаго Москвъ и Петербургу дирижера Эспозито (композиторъ „Коморры“ и „Мѣшанина въ дворянствѣ“) совершенствуется съ каждымъ днемъ, и симфоническіе концерты оркестра имѣютъ большой успѣхъ. Въ этомъ же году къ двумъ такимъ серьезнымъ проводникамъ музыки присоединилось къ удовольствію Екатеринодара еще третье серьезное музыкальное предпріятіе. Мы говоримъ о солидно поставленномъ оперномъ дѣлѣ артистки Импер. театровъ А. Н. Шперлингъ и Г. А. Линевица.

Какъ я уже сообщалъ, ихъ оперная труппа начала свой сезонъ 10 октября въ только что остроумно зимнемъ театрѣ Гуренкова и Болленкова. Зданіе строилось по проекту академика Шехтеля, вмѣщаетъ около 1,300 мѣстъ, но къ сожалѣнію, въ немъ мало выходовъ, узкіе коридоры, нѣтъ курительныхъ комнатъ.

Антреприза Шперлингъ сняла театръ на три года. До марта опера, постомъ предполагается фарсъ и оперетта. На слѣдующій сезонъ драма. Дѣло поставлено серьезно. Имѣется талантливый художникъ, пишущій декорации. Дѣлается масса бутафоріи. Обстановка для провинціи блестящая и въ этомъ отношеніи большаго къ дирекціи предъявлять и нельзя.

Впервые у насъ хоръ изъ 40 человѣкъ, причемъ прекрасно слѣвшійся, въ особенности мужской. Главный хормейстеръ Сирота. Оркестръ въ 32 человѣка служитъ украшеніемъ нашей оперы подъ управленіемъ въ высшей степени музыкальнаго и даровитаго дирижера Столермана. Къ тому-же онъ

несомнѣнный труженикъ и ему принадлежить большая доля въ хорошемъ ансамблѣ оперныхъ постановокъ. За дирижерскимъ пультомъ съ успѣхомъ его замѣняютъ и молодые дирижеры Фивейскій и Сирота, съ большимъ знаніемъ ведущіе свое дѣло. Труппа, за исключеніемъ трехъ-четырехъ, набрана изъ молодежи и потому возможно, что антреприза сможетъ выдержать сезонъ, что во всякомъ случаѣ гадательно. По слухамъ мѣсячный бюджетъ 21 тысяча, по свѣдѣніямъ, идущимъ отъ труппы бюджетъ меньше. За первый мѣсяцъ сдѣлано по однимъ свѣдѣніямъ 18 тысячъ, по другимъ 21 тысяча. До меня дошли жалобы дирекціи о недоборѣ за первый мѣсяцъ. Лично намена сборы производятъ хорошее впечатлѣніе. Во всякомъ случаѣ, первая представленія въ среднемъ даютъ около 750 руб. Повторенія, къ сожалѣнію, не даютъ хорошихъ сборовъ, хотя такіа оперы, какъ „Жидовка“, „Гугеноты“, „Фаустъ“ дали хороше сборы и при повтореніяхъ. Пока настоящихъ новинокъ для Екатеринодара не было дано, хотя и шли давно не шедшія оперы.

За первый мѣсяцъ прошли: „Аида“ (3 раза), „Демонъ“ (3 р.), „Фаустъ“ (2 р.), „Пиковая дама“ (2 р.), „Жизнь за Царя“ (2 р.), „Евгеній Онѣгинъ“ (3 р.), „Русалка“ (2 р.), „Травиата“ (2 р.), „Карменъ“ (2 р.), „Дубровский“ (1 р.), „Риголетто“ (1 р.), „Жидовка“ (3 р.), „Галья“ (2 р.), „Паяцы“ и „Сельская честь“ (2 р.), „Трубадуръ“ (1 р.), „Гугеноты“ (2 р.), „Лакме“ (3 р.), „Фра-Диаволо“ (2 р.), „Черевички“ (2 р.), „Князь Игорь“ (1 р.) и „Мазепа“ (1 р.). Изъ 42 спектаклей 17 разъ шли русскія оперы; нужно удивляться, что шли все-таки 17 разъ: немовѣрно высокій авторскій гонораръ, взимаемый за русскія оперы, тяжело ложится на бюджетъ провинціального антрепренера. Говорятъ, что за „Игоря“ авторскихъ пришлось уплатить до 90 руб. Это немножко множило.

Какъ я сказалъ, обстановка, хоры и оркестръ очень и очень хороши.

Среди исполнителей дѣло обстоитъ не такъ благополучно.

Большинство молодежь и безъ репертуара и съ неважной школой. Первенствуютъ среди пѣвицъ г-жа Пасхалова, лирико-колоратурное сопрано, съ превосходной школой, красивымъ голосомъ, хорошей игрой. Хотѣлось-бы болѣе изыщной и легкой колоратуры. Отличная Маргарита, хорошая Травиата, Лакме, Татьяна, слабая Недда—пользуется большой любовью публики. Съ большимъ успѣхомъ выступаетъ драматическое сопрано г-жа Гарина, съ большимъ репертуаромъ и огромнымъ голосомъ, и темпераментомъ. Лучшія партіи Аида, Жидовка, въ особенности Сантуца. Г-жа Туманова съ красивымъ верхнимъ регистромъ, но средній и низы и плохо поставлены и плохо разработаны. Лучшая партія Оксаны въ „Черевичкахъ“. Четвертая, по счету, сопрано г-жа Калиновичъ—со свѣжимъ, но небольшимъ голосомъ; выступаетъ рѣдко. Лирико-колоратурная г-жа Кольцова, не смотря на сравнительно хорошую колоратуру, очевидно хорошую школу. Пѣвица третій годъ на сценѣ, безъ большого репертуара, но у нея всѣ данныя, чтобы въ недалекомъ будущемъ выработаться въ значительную величину. На утренникѣ превосходно спѣла Маргариту. Мецо-сопрано, сама г-жа Шперлингъ рѣдко выступаетъ, пѣла только няню въ „Онѣгинѣ“ и Дубровскомъ Марту въ „Фаустѣ“ и графиню („Пиковая дама“). Очень музыкальна со свѣжимъ еще голосомъ, несмотря на 20-лѣтнюю службу въ Императорскомъ театрѣ.

Г-жа Янса опытная пѣвица, но съ довольно тронутыми верхами. Отъ исполненія вѣетъ холодкомъ. Нижнія ноты красивы. Г-жа Шульцева, молодая пѣвица съ довольно хорошимъ матеріаломъ, но безъ особой школы. Неудачный пажъ въ „Гугенотахъ“, хороший Зибель. Опытная комприарио г-жи Бауэръ и Сколупская. Со стороны теноровъ тоже не все благополучно. Хотя у г. Костюкова и громадный репертуаръ, и довольно красивый голосъ, и порядочная школа, но непріятный тембръ. Тѣмъ не менѣе онъ очень хорошій Елеазаръ, которого онъ хорошо и поетъ и играетъ, недурный Рауль, Дубровский, Собининъ. Другой теноръ г. Ахматовъ, съ очень красивымъ среднимъ регистромъ, слабо развитыми верхами. Хорошо играетъ. Хорошій Германъ, донъ-Хозе, Тоніо, Вакула и слабый Андрей въ „Мазепѣ“. Лирический теноръ г. Волинъ, музыкальный пѣвецъ, но съ миниатюрными голосомъ и фигурой. Среди баритоновъ первенствуетъ молодой, свѣжій, пріятнаго тембра баритонъ Ярославскій, быстро сдѣлавшійся любимцемъ публики. Пока не достаеъ сценической отдѣлки партій, но молодой пѣвецъ много работаетъ надъ собой и на глазахъ совершенствуется во всѣхъ отношеніяхъ. Много, повидимому, работаетъ и другой баритонъ г. Лукинъ, еще съ небольшимъ репертуаромъ, но со свѣжимъ, красивымъ голосомъ. Хорошъ въ русскихъ операхъ. Г. Соловьевъ обладаетъ хорошимъ, но плохо обработаннымъ матеріаломъ. Игры никакай.

Басовъ четыре и даже пять. Первая мѣста занимаютъ гг. Державинъ и Порубиновскій. Первый характерный basso profundo, съ большимъ голосомъ, хорошо ведущій партіи съ драматической стороны. Хорошій Марсель, Кончакъ, Кардиналь, Гремминъ. Второй basso cantante съ хорошей школой, бархатнымъ тембромъ, безъ особой мощи.

Молодые гг. Леонскій и Демидовъ обладатели богатыхъ голосовъ, но еще новички на сценѣ. Г. Ардаговъ басъ-баритонъ хорошъ на характерныя партіи.

На вторыхъ партіяхъ гг. Нелидовъ и Ларинъ. Вапета изъ трехъ паръ не изъ блестящихъ. Изъ балеринъ одна только Висновская и танцоры Елифановъ и Морозовъ.

Режиссируютъ спектаклями гг. Линевицъ и Дородновъ. Созданіе всего этого дѣла обязано только энергіи Линевица, который заставилъ владѣльцевъ театра довести до конца зданіе къ 1 октября. Онъ главный администраторъ и завѣдуетъ художественной стороной дѣла, которая за малыми исключеніями поставлена на должную высоту.

Л. С.—нѣ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. За истекшій мѣсяцъ въ нашей театральной жизни ничего яркаго не произошло. Антреприза г-жи Боярской въ зимнемъ театрѣ не пріучила, какъ это было въ прошломъ году, публику къ театру, несмотря на крупныя дарованія въ труппѣ. Сборы плохи. Опускаются до нѣсколькихъ десятковъ рублей. Въ этомъ виновата не публика, а антреприза. Репертуаръ продолжаетъ поражать своей невыдержанностью. То ставятъ „Вильгельма Теля“ и „Гамлета“, то „Парижскихъ нищихъ“ и „Убіиство въ гостинницѣ Бристоль“, современная же драма вовсе и не представлена. Поставили было „Анфису“, причемъ въ афишахъ оповѣщали почему-то, что потрачено 500 руб. на постановку, но больше двухъ разъ, за неуспѣхомъ пьесы, не поставили. Въ данномъ случаѣ зимній театръ опоздалъ съ постановкой, ибо „Анфиса“ шла раньше у г. Мещерскаго, въ театрѣ Коммерческаго собранія. Для бенефиса г. Карамазова шелъ „Гамлетъ“, не давшій почти никакого сбора. Талантливый артистъ имѣлъ успѣхъ въ роли Гамлета, но отсутствіе сбора дѣйствозло угнетающее. Кромѣ постановки спектаклей въ зимнемъ театрѣ и аудиторіи (два раза въ недѣлю), г-жа Боярская вошла въ соглашеніе съ англійскимъ клубомъ и ставитъ тамъ 1 разъ въ недѣлю спектакли. Благодаря такой непонятной разбросанности, пьесы ставятъ не достаточно разучивая, и постановка отъ сугубаго участія суфлера въ пьесѣ весьма проигрываетъ. По прежнему отдѣльные исполнители какъ, напримеръ, г-жи Львова, Весновская, Пояркова, Цвеленевъ, Карамазовъ, Деоша-Сахаровъ, Георгіевскій хороши, но нѣтъ яркаго одухотворяющаго игру ансамбля, нѣтъ вдумчиваго и яркаго отношенія режиссуры къ дѣлу, нѣтъ красиваго и вдохновеннаго единства. Отсюда и матеріальный неуспѣхъ, столь тѣсно связанный съ художественнымъ. Жаль, а городъ началъ было становиться во истину театральнымъ.

Съ 25 ноября начинаются спектакли г-жи Коммисаржевской. Г-жа Коммисаржевская поставитъ четыре спектакля въ зимнемъ театрѣ, а затѣмъ опять начнутся спектакли труппы г-жи Боярской. Въ театрѣ Коммерческаго собранія играетъ 3—4 раза въ недѣлю труппа подъ управленіемъ и режиссерствомъ Е. Г. Мещерскаго. Труппа скромна, но серьезно дѣлаетъ свое дѣло, и спектакли идутъ съ художественнымъ успѣхомъ. Большая заслуга Мещерскаго въ томъ, что онъ слѣдитъ за репертуаромъ и опережаетъ даже зимній театръ. Такъ, Мещерскій поставилъ раньше „Анфису“ Андрева, „Обывателей“ Рышкова. Въ труппѣ даровыя г-жи Василькова, Иволгина, Воеводская, Новосельская, Гранатская, вдумчивый и интересный Гетмановъ, Лановъ, режиссирующий спектакли Мещерскій. Труппа хорошо составлена и съ любовью относится къ дѣлу. Отсюда успѣхъ. Маленькій театрикъ, вѣрнѣе театральныя залы съ крошечной сценой, все же сталъ нѣкоторымъ центромъ. Маленькое дѣло, но хорошее. Болѣе подробно я еще поговорю о труппѣ Мещерскаго въ другой разъ.

Д. Т.

КИШИНЕВЪ. Опереточная труппа С. И. Крылова кончила свои представленія въ театрѣ Благороднаго собранія съ дефицитомъ. Всего было поставлено 30 спектаклей при валовомъ сборѣ, безъ вѣшалки и марокъ, въ 9000 руб. Въ началѣ ноября объявлено было три, но состоялось только два гастрольныхъ спектакля В. Ф. Коммисаржевской, давшихъ каждый по 1000 руб., безъ вѣшалки и марокъ. Первый изъ трехъ объявленныхъ спектаклей („Хозяйка гостиницы“) не состоялся, въ виду сильнаго утомленія артистки, и деньги (полный сборъ, болѣе 1000 руб.) были возвращены публикѣ. Съ 6 ноября зимній сезонъ открыло товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. И. Велизарія. Труппа, хотя и не полная, но ровная. Матеріальная дѣла пока неважны. Труппа сильно разсчитываетъ на „Анатему“. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ товариществѣ сообщу въ слѣдующій разъ.

Товарищество малорусскихъ артистовъ, игравшее подъ управленіемъ А. І. Суходольскаго въ театрѣ Фукельманъ, закончило свои представленія въ этомъ театрѣ, сдѣлавъ хорошую матеріальную дѣла,—болѣе 300 руб. на кругъ. Изъ театра Фукельманъ товарищество перекочевало въ театръ пушкинской аудиторіи, гдѣ предполагаетъ ставить спектакли до 26 ноября, а затѣмъ выѣдетъ въ Румынію, въ Яссы и Бухарестъ, куда приглашено на цѣлый рядъ спектаклей.

Стоящая на окраинѣ города, хотя и въ аристократической его части, Пушкинская аудиторія можетъ считаться однимъ

изъ лучшихъ нашихъ театровъ и, не будь онъ собственностью союза русскаго народа, могъ бы явиться очень опаснымъ конкурентомъ даже занимающему лучшее мѣсто по центральности своего положенія театру Благороднаго собранія, не говоря уже о театрѣ Фукельманъ, не имѣющемъ ни просторнаго фойе, ни хорошо оборудованной сцены.

Кажется, нѣтъ корреспонденціи, въ которой я не сообщалъ бы какого-нибудь курьеза изъ мѣстной театральной жизни. На этотъ разъ—куръезъ изъ наиболѣе рѣдкихъ, если не единственный въ своемъ родѣ. Въ выходящей здѣсь копѣчной газетѣ „Кишиневецъ“ на-дняхъ (28 октября) была помѣщена оригинальнѣйшая рецензія о малороссахъ за подписью Н. П. Рецензія начинается словами: „Завтра идетъ бенефисъ Занѣгина“, затѣмъ толкуетъ о достоинствахъ Занѣгина и выбранной имъ для бенефиса пьесы „Богданъ Хмѣльницкій“ и кончается дословно такъ: „Не зная имени и отчества Занѣгина, я оставилъ пустое мѣсто. Вы можете узнать отъ управляющаго труппой по телефону и тогда прибавите“.

Ясно, что въ печать попала также сдѣланная къ рецензіи приписка на имя секретаря редакціи, котораго авторъ просилъ добавить къ фамиліи Занѣгина его инициалы. Бѣдный рецензентъ! Его не читають не только редакторъ или секретарь редакціи, но даже и корректоръ; его по необходимости чи-

тають только наборщики, да и то безъ всякаго пониманія, по примѣру Петрушки Чичикова.

КАЛУГА. Съ 20 октября по 8 ноября прошли слѣдующія пьесы: „Звѣзда нравственности“, „Эросъ и Психея“, „Одна изъ нихъ“, „Анфиса“ (въ 2-й и 3-й разѣ), „Синяя птица“ (въ 4-й и 5-й разѣ), „Юлій Цезарь“ (во 2-ой и 3-й разѣ), „Дѣти Ванюшина“, „Пожаръ Москвы“, „Освобожденные рабы“, „День денщика Душкина“, „Оксана Зозуля“, „Власть тьмы“, „Разбойники“ и на утренникахъ: „Женитьба Бальзаминова“, „Отцы и дѣти“ (во 2-ой разѣ), „Бѣдность не порокъ“, „Дѣти Ванюшина“ (во 2-ой разѣ) и „Синяя птица“ (въ 6-ой разѣ).

„Анфиса“ произвела на публику смутное впечатлѣніе, хотя разыграна была г-жами Мравиной (Анфиса), Степной (Александра) и г. Берже (Костомаровъ) очень старательно и съ большимъ подъемомъ; г-жа Шаланина дала очень рельефную фигуру бабушки.

Юбилей Шиллера былъ отмѣченъ специальнымъ спектаклемъ, даннымъ 7 ноября: „Разбойники“. Гг. Ермоловъ (Карлъ Мооръ), Боринъ (Францъ Мооръ) и г-жа Мравина (Амалия) вполне успѣшно справились съ своей задачей.

Сборы продолжаютъ пока оставаться въ общемъ ниже среднихъ.

26 октября состоялся „вечеръ художественныхъ танцевъ“

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Морская, 27, кв. 11,
(во дворѣ, 2-й этажъ).

SPÉCIALITÉ DE COSTUMES
d'Enfants et Fillettes.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ, РУЧНАЯ РАБОТА, ДАМСКІЯ БЛУЗЫ

M-me SCHOUCHE,

возвратившись въ Петербургъ, послѣ 8-лѣтняго пребыванія въ Ниццѣ и Парижѣ, возобновляетъ свои спеціальныя мастерскія дѣтскаго изящнаго платья, а также мастерскія дамскихъ блузъ и самаго изящнаго дамскаго бѣлья

ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

М. Фингерть и Л. Гросманъ

С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 94. ♦ Телеф. { 57—28.
107—06.

Устройство экономическаго электрическаго и газокалильнаго освѣщенія.

Передача электрической силы на разстояніи.

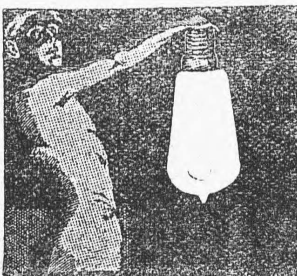
Генеральное представительство Германскаго Акціонернаго Общества „АУЭРЪ“.

Экономическая электрическая лампочка „ОСРАМЪ“.

(Пять золотыхъ медалей).

Экономическая газокалильная горѣлка „DEGEA“

съ вѣизъ горящимъ пламенемъ.

70% СБЕРЕЖЕНІЯ ТОКА

БОЛЬШАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ГОРѢНІЯ.

Если Вы желаете уменьшить счетъ на электрическое освѣщеніе болѣе чѣмъ на двѣ трети, то употребляйте экономическія лампочки, дающія 70% экономіи.

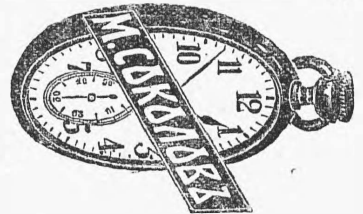
Цѣна за 25, 32 и 50 св. лампы 1 руб. 50 коп.

Э. МЕНГЕ.

Внутри Гостиннаго Двора 16и.

Главный проѣздъ съ Невскаго. Телефонъ 286-21.

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ спеціальность представляетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Отъ муж. час. отъ 2.50 до 28 р. Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Отъ дам. " " 3 " 16 " Сер. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 " Сер. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ.

Невскій, 71, ут. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блюка.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ОБОЗРѢНІЕ... С. Трефялова.

Слѣдуетъ названіе города, гдѣ пьеса исполняется. Много пѣнія, куплетовъ, комич. элем. Ц. съ нотами для скрип. 2 р. Контора „Т. и И.“

г-жи Ады Корвинъ, одной изъ многочисленныхъ подражательницъ Айседоры Дунканъ, собравшій однако очень мало поклонниковъ этого жанра.

М.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ НА АМУРЬ. Зимній сезонъ, антреприза Арнольдова. Составъ труппы по алфавиту: Алмазова, Барская, Варина, Васильчикова, Вельсинская, Карнѣева, Кожина, Котляревская, Лесли, Морозова, Норская, Пальмина, Терская, Цвѣткова. Мужской персоналъ: Арнольдовъ, Агабекъ, Барскій, Буйновъ, Бѣловъ, Григонисъ, Деминъ, Дубровинъ, Каренинъ, Мальвиновъ, Мирскій, Новиковъ, Сѣверовъ, Тольскій, Тургеневъ, Федоренко, Разумовъ. Декораторъ Сѣверовъ, суфлеръ Деминъ. Сезонъ открылся „Ревизоромъ“, въ роляхъ Осипа—Дубровинъ, городничаго—Каренинъ, Хлестакова—Арнольдовъ. Для перваго выхода Вариной и Тольскаго была поставлена комедія „Джентльменъ“, въ роляхъ: Варина—Эмма Леопольдовна, Тольскій—Астужевъ. Затѣмъ шли: „Король“, „Нана“, „Гонимые“, „Блуждающіе огни“, „Катюша Маслова“, „Волна“, „Царь природы“, „Братья Карамазовы“. Составъ труппы произвелъ болѣе чѣмъ благоприятное впечатлѣніе. Благовѣщенскъ давалъ подрядъ послѣдніе годы валового сбора около сорока

тысячъ, при крайне посредственной труппы, подъ антрепризою Кумельскаго; слѣдуетъ предполагать, что въ этомъ году сборъ достигнетъ болѣе крупной цифры.

М. Н. Жуковъ.

ГОР. ВѢРНЫЙ. Далеко заброшенный отъ всякихъ культурныхъ и жизненныхъ центровъ нашъ городъ начинаетъ прогрессировать лишь въ послѣднее время. Какъ на шагъ впередъ, нужно указать на прѣхавшую къ намъ гостить драматическую труппу А. П. Венявской. Сезонъ открыли 1 ноября „Весеннимъ потокомъ“; пьеса сдѣлала полный сборъ. Затѣмъ съ достаточнымъ успѣхомъ прошли „Ихъ четверо“, „Внѣ жизни“ и „Чародѣйка“. Составъ труппы: Дыбинская, Венявская, Левандовская, Виноградова, Архипова, Шатова, Шевченко, Черновъ, Грель Армановъ, Осиповъ и Баяровъ. Режиссируютъ Шевченко и Черновъ. Для спектаклей заарендованъ театральныи залъ мѣстнаго общественаго клуба. Судя по сыграннымъ пьесамъ, труппа будетъ пользоваться вниманіемъ у мѣстной публики. Ближайшими новинками намѣчены „Непогребенные“ и „Ню“.

Эль.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

Минимаксъ
привантъ наилучшимъ, благонадежнымъ и необходимымъ ручнымъ огнетушителемъ для самопомощи при возникновеніи **ПОЖАРОВЪ.**
Э. БЕЗЕНБРУХЪ.
С.-Петербургъ, В. О., Водной пр., № 27.
Москва, Чистые пруды, д. Кабанова, № 17.

ФАБРИКАНТЫ СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ БУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

БРАТЯ ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ

ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ для ВСЕЙ
РОССІИ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВѢНСКАЯ, ГНУТАЯ-БУКОВАЯ:

Невскій просп., № 16-7. Телефонъ 12-39.

СТИЛЬНАЯ, художеств. столярная

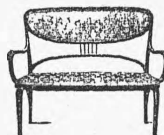
Улица Гоголя, № 9 Телефонъ 49-35.

ПОСТОЯННЫЙ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ КОМНАТЪ:

будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, столовыхъ, спальныхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ, а также и отдѣльныхъ предметовъ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ПОЛНЫЯ УСТРОЙСТВА

квартиръ, клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ—во всѣхъ стиляхъ и изъ разныхъ деревъ.

Иллюстрированные каталоги, планы и смѣты высылаются бесплатно.

Комплекты Тетрадей
БИБЛИОТЕКА
А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

Законы и правила русскаго произношенія.

Для учителей, чтецовъ и артистовъ. 2-ое изд. 40 к. Иногороднымъ высылаются за 8 марокъ по 7 к. Складъ у автора: С.-Петербургъ, Вас. Остр. 6 линия, д. 29, кв. 136. 10—8

ПАПЪ-ПАРАПЪ.

(Искатели счастья).

Ком. пьютка въ 3 дѣйств. С. Сабурова. (м. 8, ж. 7) п. 2 р. II-ое изданіе. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“

(grand-guignol).

„КРОВЬ ЗА КРОВЬ“, др. въ 2 д. В. В. Протопопова (ж. 4, м. 4), п. 1 руб. „Сила любви“ въ 1 д. А. Сжолдовскаго, п. 1 р. „Состѣд“, п. 50 к. Пр. В. № 148. „Вендетта“, п. 1 р. „Пр. В.“ № 87. „Послѣдняя мышь“, п. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Первый выѣздъ“, п. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „На мякѣ“, п. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Система д-ра Гудрона“, п. 1 р. „Пр. В.“ № 109.

По 50 к.

„Звѣрь проснулся“, Пр. В. № 204. „Смерть въ объятіяхъ“, Пр. В. № 148. „Некрологъ“. „Послѣ оперы“ — Разрѣшен. безуд. 2. („Воръ“). „Подъ ножомъ“ — депелит. сепсекъ 1908 г. „Гильотина“. „Безъ протѣици“. „Маска сорвана“. „Пр. В.“ № 269. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

САТАНА и человекъ

Драма въ 4 д. съ прологомъ Я. Гордина, перев. М. А.

Витъ (м. 5, ж. 4). Ценз. экз. 3 руб.

Складъ изданія—комисс. отдѣлъ конторы „Театръ и Искусство“.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. В. Басовскаго. Одесса, Ришельевская, 68. Контора: Грачская, 7. Изготовляютъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральн. техники. Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій. При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены. **ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ**

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковскаго.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями. Имѣются вполне оборудованныя: водолечебница, грязелечебница электролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

Институтъ открытъ въ теченіи всего года.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ. почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ на дону золотая медаль.

Гриморъ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома императора Николая II

и остальныхъ 6-ти Пензенскихъ театровъ и народнаго театра, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пасажъ, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Неваго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдвѣ, Шато-де-флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Брикгажъ и Дѣтской трупины Чистикова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кропеевскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриморъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платож. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

„ВОЗМЕЗДІЕ“.

Драматическій этюдъ въ 1 дѣйств. Лариссы Моравецкич. Репертуаръ Лѣтняго театра. Ценаурученный экземпляръ можно получить Галерея, 11. 4—2

Единственное въ мірѣ настоящее прозрачное **ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО** спб. П. А. МИЛЛЕРЪ. спб.

„САТАНА“

др. въ 4 д. 6 карт. (м. 5, ж. 4) Я. Гордина, въ перев. чети Шенъ, ставившаяся въ одесскомъ городскомъ театрѣ. 12 спектаклей дали 12000 р. Принята къ постановкѣ въ театрѣ Корша въ Москвѣ. При полныхъ сборахъ идетъ въ Киевѣ, Харьковѣ и въ городахъ. Ценз. экз. только у С. 6. Разсохица: Москва, Тверская, д. Сушкина, цѣна 3 р. 2353—2

НѢЖНОСТЬ И ЕСТЕСТВЕННАЯ БѢЛИЗНА ЛИЦА И РУКЪ.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

Приготовленная въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Вѣрное средство противъ веснушенъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч. При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжной и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и нѣжность, она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты. Цѣна въ флаконѣ р. 25 к., съ пересылкой р. 75 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Бертъ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

Принята по всей Россіи:

„ВЗРОСЛЫЕ“

(ВЪ СТѢНАХЪ ПАНСІОНА), п. въ 4 д. Вебера и Вассе, изъ ученич. жизни; большой успѣхъ всюду. 2 р. Готовится II изд. Вышелъ новый иллюстрир. каталогъ издат., требуйте безпл. Масса новинокъ. Изд. „ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“: СПБ., Мытнинская наб., 5. Перев. бесплатно.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ХАРЬКОВЪ

— Циркъ-театръ Грикке —
сдается съ Великаго поста. Обращаться на
условія: театр Грикке. А. М. Карагли-
Торцову. 2—1

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

ВЪ ЯЛТѢ

сдается въ аренду. Объ усло-
віяхъ узнать: здѣсь — театръ
„Пассажъ“ или Ялта театръ.

ТАМБОВЪ.

ЗИМНІЙ КАМЕННЫЙ ТЕАТРЪ

ЗА НОВО ОТДѢЛАННЫЙ

СВОБОДЕНЪ

на зимній сезонъ 1910—1911 г.

Условія въ Театралън. Агент-
ствѣ Е. Н. Разсохиной.

МОСКВА, Тверская улица.

2—2

ЧЕРНИГОВЪ.

Лѣтній 2-хъ-ярусный закрытый театръ
сдается съ 28 Марта по 1-е Ноября 1910 г.,
спектакльно, мѣсячно и на все время.
Электр. освѣщ., вмѣщ. по обыкн. 600 р.—
опернымъ 1100 руб. Обращаться: театръ
Вольскому.

МОГИЛЕВЪ-ГУБЕРНСКІЙ.

Антрепр.: А. Г. Востоковъ и Г. К. Невскій

СВОБОДЕНЪ

Городской театръ

съ Рождества до В. Поста и одается съ
декораціями и мебелью для сцены, на са-
мыхъ выгодныхъ условіяхъ. Съ сентября до
Рождества у насъ драма. Объ условіяхъ
узнать у А. Г. Востокова, Могилевъ-губ.
Театръ.

КИШИНЕВЪ.

Театръ „Коллизей“
Фукельманъ

свободенъ съ 23 декабря с. г.

ТЕАТРЪ ОЧКИНА

ВЪ САРАТОВѢ

случайно освободился.

По случаю открытія Университета въ
началѣ декабря состоится грандіозныя
торжества, ожидается громадный сбѣдъ
приглашенныхъ гостей. Желательно
пригласить сыгранную труппу: оперу,
оперетту, драму или фарсъ на 10 спек-
таклей, остальное время театръ занятъ.
Свободенъ Постъ, Пасху, Май. Предлож.
телеграфно: Саратовъ, театръ Верисову.

КРЕМЕНЧУГЪ

(Полт. губ.).

Отдается въ аренду съ 1 января
1910 года городской садъ съ мураломъ
и другими постройками. Желательна
долгосрочная аренда, при условіи по-
стройки зданія лѣтняго театра. Условія
найма:—Кременчугъ—Городекая Урава.

3—3

МАРШРУТЪ.

ПОѢЗДКА БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ собственной труппой.

Съ 29 Нояб. по 6 Декабря
ХАРЬКОВЪ.

СЪ ДОКУМЕНТАМИ ВЪ РУКАХЪ.

Комедія-фарсъ въ 3 д. И. Вермишева.

(м. 3, ж. 4) п. 2 р.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Въ Воскресенье,
29 ноября въ залѣ

ЗАСЛАВСКАГО и ФИСТУЛАРИ (улица Гоголя,
д. № 20).

Въ первый разъ въ Петербургѣ:

„СЪ ДОКУМЕНТАМИ ВЪ РУКАХЪ“, Ком.-фарсъ въ 3 д. И. А. Вермишева.

П. „Мусью Sans-gêne“, шутка а проросъ въ 2 д. М. В. Шевлякова.

Начало въ 7½ час. вечера.

Послѣ опентанія танцы.

Режиссеръ Парамоновъ.

МАСТЕРСКАЯ И МАГАЗИНЪ

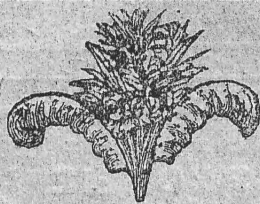
ИСКУССТВЕННЫХЪ ЛАСТЬЕРЪ, ПЕРЬЕВЪ И ЦВѢТОВЪ,

также приборовъ къ цвѣтамъ.

Принимаю всевозможные заказы—декорація изъ цвѣтовъ, кор-
зинъ театральныхъ

Н. ОШМЯНСКІЙ.

СПБ. Екатерин. каналъ, 41, а по Казан. ул., д. 18, кв. 36.

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать ТОЛЬКО мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ вазелиновое туалетное. Продажа
во всѣхъ гор. Имперіи—въ аптекарск. магаз. и аптекахъ. Торг. домъ „Парф. лаб. Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“, въ СПБ., Равъзкая ул., № 13.

ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ

ЛУЧШЕЕ для ЛИЦА. Кусокъ 30 к.